

*Ветеранам Великой Отечественной войны.
Ветеранам труда. Молодому поколению. Общественности
и всему населению КОРОТОЯКА, города, своей борьбой и
гибелью оказавшего в 1942 году помощь Воронежу и
Сталинграду выстоять в борьбе с фашистскими ордами.*

*От Ветерана войны и Ветерана труда, одного из
участников боев 174-й стрелковой дивизии летом 1942 г. в
КОРОТОЯКЕ - МУХИНА Николая Ивановича - с сердечной
благодарностью за память и почести воинам, отдавшим
жизнь за свободу, честь и независимость Советской
Родины.*

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

Коротко о предыстории и боевом пути в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов 46-й Краснознаменной гвардейской стрелковой дивизии.

/По личным воспоминаниям, некоторым документам и материалам военно-исторической и мемуарной литературы, в связи со своими биографическими данными за время своей жизни и деятельности/.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Всем однополчанам - рядовым бойцам, младшим и старшим командирам, генералам, комсомольцам, коммунистам, беспартийным, политработникам и комиссарам, с оружием в руках сражавшимся с фашизмом за Советскую социалистическую Родину в составе:

8-го мотострелкового полка, 8-й танковой дивизии; 130-го отдельного мотострелкового батальона; 130-й отдельной мотострелковой бригады; 174-й стрелковой дивизии; 46-й Краснознаменной гвардейской стрелковой дивизии.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.

"...Для того чтобы написать свои воспоминания, вовсе не нужно быть великим человеком или выдавшим виды авантюристом, прославленным художником или государственным деятелем. Вполне достаточно быть просто человеком, у которого есть что рассказать и который может и хочет это сделать.

Жизнь обыкновенного человека тоже может вызвать интерес, если не по отношению к личности, то по отношению к стране и эпохе, в которую эта личность жила".

А. И. Герцен.

А. И. Герцен писал, что воспоминания - это *"отражение истории в человеке, случайно попавшемся на её дороге"*.

Я себя считаю человеком "случайно попавшимся" на дороге истории своей Родины вообще, и на дорогах Великой Отечественной войны, в частности.

И еще: "...Я пытаюсь вызвать в памяти и оживить ряд картин прошлого столетия, как они отложились в душе ребенка, потом юноши, потом, взрослого человека... Эти записки не биография, потому, что я не особенно заботился о полноте биографических сведений; не исповедь, потому, что я не верю ни в возможность, ни в полезность публичной исповеди; не портрет, потому, что трудно рисовать собственный портрет- с рвучеством за сходство... Я стремился к возможно полной исторической правде... Здесь не будет ничего, что мне не встречалось в действительности, что я не испытал, не чувствовал, не видел..."

Здесь читатель найдет только черты из "истории моего современника", человека, известного мне ближе всех остальных людей моего времени..."

В. Г. Короленко.

История моего современника. От автора. Том 1-2. Стр. 4-5, Изд. "Правда", 1985 г.

Наша историческая эпоха, минувшее за несколько десятилетий, наша жизнь, были богаты разными событиями, которые вошли в историю такими, какими они были и их уже не переделаешь, не улучшишь, но и охаивать не нужно.

"Мы жили, мы дрались, мы плакали скорбью.

Мы голодали, нам было страшно.

Нам никогда не забыть себя,

Не бронзовых - живых, простых, вчерашних...

О нет, мы не любим себя,

Не нам своею славою кичиться.

Но если нам навяжут новый бой,
Все, что мы носим в сердце, ополчится.
Да, ополчится вновь и перед нами
Предстанет как развернутое знамя.
Но вспыхнет иль не вспыхнет тот пожар,
Наследники, собратья!
Вам на вечность
Народ вручает свой бесценный дар
Спасенную от смерти ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ".

Ольга Бергольц /Из тетради "Вечность"/.

МУХИН НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ - Студент IV курса исторического факультета Саратовского Государственного педагогического института. Апрель 1939 года. Фотографировался перед выпуском из института и направлением на работу преподавателем истории в среднюю школу села Родничек.

МУХИН НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ - Ветеран Великой Отечественной войны и Ветеран труда, пенсионер Министерства обороны СССР, член КПСС с июля 1941 года, участвовал в боях в составе 8-го мотострелкового полка 8-й танковой дивизии на Юго-Западном фронте с 22 июня 1941 года, в составе 130-го отдельного мотострелкового батальона 12-й армии Южного фронта, 130-й отдельной мотострелковой бригады 37-й армии Южного фронта, 174-й стрелковой дивизии 6-й армии Воронежского фронта, 46-й гвардейской стрелковой дивизии 3-й Ударной, 10-й гвардейской, 6-й гвардейской армий Калининского, Прибалтийского, 2-го Прибалтийского, 1-го Прибалтийского и Ленинградского фронтов, в составе которых прошел от Великих Лук до берега Балтийского моря в Курляндии.

Гвардии подполковник в отставке

Мухин Николай Иванович, служил в 608 сп. 146-й сд. красноармейцем, в 8-м мотострелковом полку, 8-й тд "Зам. политрука", "Исполняющий обязанности политрука автороты" и "политрук", "секретарь политотдела 130-й отд. Мотострел. бриг., был "инструктором по информации политотдела 174-й сд" с февраля 1940 года по июль 1956 года, участник войны с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 года на 8 фронтах Юго-Западном, Южном, Воронежском, Калининском, Прибалтийском, 2-м Прибалтийском, 1-м Прибалтийском и Ленинградском.

Фото. гв.ст.серж. Гордиенко, перефотографированы из альбома Н.И.Мухина в июне 1990 года.

Дорогие юные друзья!

Всмотритесь в две фотографии одного и того же человека в разное время жизни и скажите словами песни; "Каким ты был, таким и остался".

Задумайтесь над тем, что и вам такого в своей жизни не миновать.

Примите решение прожить свою жизнь не бесцельно, а так, "чтобы не жог позор за мелочное и подленькое прошлое"./ Николай Островский/.

Наше поколение завершает свой нелегкий жизненный путь. Мы свою жизнь прожили не бесполезно, какой-то оставили свой след в Вас - наших детях и внуках, учениках, продолжателях наших полезных дел.

Успехов Вам в Вашей жизни, деятельности, службе на благо своего народа и своей Родины.

Ветеран Отечественной войны и Ветеран труда

3 июля 1990 года Город ВОЛГОГРАД.

ЭПИГРАФ

Мой друг пастушеского детства
И трудных юношеских дней,
Нам никуда с тобой не деться
От зрелой памяти своей.
Да нам оно и не пристало –
Надеждой тешиться: авось
Уйдет, умрет - как не бывало.
Того, что жизнь прошло насквозь,
Нет, мы с тобой другой породы –
Минувший день не стал чужим.
Мы знаем те и эти годы
А равно им принадлежим...

А.Т. Твардовский. "За далью - даль".

Родился я 18 декабря 1915 года в семье крестьян-бедняков, с 1929 года - колхозников: Мухина Ивана Петровича и Мухиной Прасковьи Ивановны, проживавших в селе Вязовка, Вязовской волости, Вольского уезда, Саратовской губернии /по современному административно-

территориальному делению Вязовка относится к Базарно-Карабулакскому району, Саратовской области/. Село расположено в 50 километрах от Волги, на правом берегу, среди возвышенностей и оврагов, с редкими лесными участками из дубнячка, осины, липы. Через село протекал небольшой ручей. В селе насчитывалось около 700 крестьянских дворов...

С детства /лет с 7 - 8/ родители меня приучали к крестьянскому труду на поле, на гумне, в огородах, на дворе, готовили из меня "наследника". Я был старшим их сыном. За мной родились и жили мои братья и сестры: Александр, Иван, Наталья, Евдокия, Владимир, Раиса и Тамара.

С 1925 года /на десятом году/ я начал посещать начальную школу, вступил в пионеры. С 1930 года учился в ШКМ. /школе колхозной молодежи/ вступил в комсомол. В летнее время работал в колхозе на уборке урожая - трактористом, на жатке-"лобогрейке", на молотилке и т.д. В 1932 - 1933 году, во время голодовки, зиму ходил нищим с сумой, по деревням от Козлова /Мичуринска/ до Грязей, затем до Липецка и добрался до Ельца. На работу меня не принимали - "несовершеннолетний". Затем мать с отцом у соседей одолжили 28 рублей денег и я, вернувшись с нищенства, купил за 27 рублей железнодорожный билет и с рублем без куса хлеба 7 суток добирался поездами до Ленинграда, где уже были дядя и тетка. Там, подправив год рождения в "Справке" с 1915-го на 1913-й, устроился на работу по специальности "Землекоп" на стройку кирпичного завода. Год учебы в школе был пропущен.

Вернувшись из Ленинграда осенью 1933- года поступил в школу. В 1935 году окончил 9. классов ШКМ и поступил в Саратовский Государственный педагогический институт на исторический факультет. Перед этим в летнее время 1934 и 1935 годов работал секретарем у начальника политотдела МТС одно лето, а затем инструктором политотдела МТС по клубам и библиотекам сел зоны МТС.

В 1935 - 1939 годах я учился в педагогическом институте. Много мог. бы написать о конце 20-х и 30-х годах в ярко-красочном освещении, каким рисовалось в то время "успехи в строительстве социализма в СССР", в "борьбе с врагами народа", о патриотизме советских людей и особенно молодежи, комсомольцев и т.д. Много я прочитал книг и статей в последние четыре года мрачными красками освещающими 20-е и 30-е годы, сталинизм, сталинщину, гибель невинных миллионов людей, "цвета нации", "ленинской гвардии", "выдающихся полководцев", "командного и политического состава Красной Армии накануне войны" и т.д.

Но не буду распространяться обо всем этом из своей жизни. Скажу лишь словами поэта:
"Мы знаем те и эти годы и разное им принадлежим".

Готовил я себя к учительской работе в сельской школе. Эту мечту вынашивал с 7 - 8 класса. Учитель в селе был в то время в большом почете. Родители своим "чадам" внушали: "учителя уважай, на уроках рта не разевай и ушами не хлопай".

В апреле 1939-года, перед выпуском из института, меня комсомольская организация рекомендовала, а партийная организация на собрании приняла кандидатом в члены ВКП/б/. и я на собрании давал клятву ленинской партии - быть, её достойным членом, активно бороться за претворение решений и программы партии.

В июле 1939 года мне вручили "Диплом" об окончании института по специальности "история" и присвоении квалификации "Преподаватель средней школы". Одновременно мне вручили "Назначение"- на работу в среднюю школу села Родничек Родничковского района, Саратовской области /на дороге между Балашовом и Поворино/.

15. августа 1939 года я с чемоданом книг прибыл в Родничек и по приказу РайОНО был зачислен "преподавателем средней школы".

23 августа СССР подписал "Договор" с Германией о ненападении. В армии служить я не собирался. Учителей из сельских школ не призывали. Стать военным у меня и мыслей не было.

В 1936 году из нас первокурсников, студентов-комсомольцев, отбирали в военные авиационные училища, но меня на медицинской комиссии забраковали - "непропорциональность телосложения" у меня признали.

Заканчивая, обучение в институте, жениться я не спешил, хотя мне шел уже 24-й год. Я решил сначала "обосноваться" на работе учителем в школе; "устроиться" с квартирой в неизвестном мне селе; кое-что из одежды "нажить", чтобы мало-мальски прилично одетым "женихом" быть, а не "посмешищем бесштаным" ходить.

Не ясно было мне и о моей службе в Красной Армии, хотя учителей из сельских школ тогда в армию не призывали.

Обстановка в - мире была предвоенной, но она меня не волновала. Агрессию фашистов Германии и Италии в Европе и Африке, войну против "республиканской Испании", агрессию Японии в Азии, "провокации" самураев против СССР у озера Хасан и в Монголии на реке Халхин-Гол, я осуждал, но опасность большой войны против СССР на западных или восточных границах не признавал, заявлениям Ворошилова, Молотова и самого Сталина о "несокрушимой мощи Красной Армии" и её способности "дать отпор любому агрессору/, я целиком и полностью доверял.

И еще одно обстоятельство не позволяло мне жениться в 1939 году: у меня дружба с девушками расстроилась. Я не имел девушки, которую бы всем сердцем любил. Такая девушка только во время распределения на работу в школы, в конце июня, мне повстречалась. Судьба нас

свела получить направление на работу в одно село и пять, месяцев работать в одной школе во вновь созданном районе, центром которого было неблагоустроенное село Родничек Саратовской области. В школе этого села, среди незнакомых нам людей, мы начинали работать молодыми учителями. Мы - это я и Мария Куляхтина, родители которой жили в Саратове. За пять, месяцев работы, до призыва меня в армию, мы подружились и друг друга полюбили. В работе и решении бытовых проблем мы друг другу помогали и нас сельские жители мужем и женой считали. Так самостоятельную жизнь мы начинали.

Лучшей специальности, чем учитель в школе я не признавал, о ней многие годы мечтал и немало сил на пути к ней потратил.

Я радовался тому, что "выбился в люди" и горел энтузиазмом посвятить всего себя делу обучения и воспитания сельской молодежи, из которой сам вышел,

1 сентября 1939 года я проводил первые уроки в школе в 8-х, 9-х и 10-м классах по истории. В этот же день узнал: Германия напала на Польшу, началась 2-я мировая война.

Президиум Верховного Совета СССР принял "Закон о всеобщей воинской обязанности". Мне стало ясно, что скоро и меня призовут служить в Красной Армии.

В ноябре 1939 года началась война СССР с Финляндией. Директора школы призвали, в армию. Меня вызвали в Райком ВКП/б/ и предложили принять директорство в школе. Я пытался отказаться, ссылаясь не молодость – и неопытность, но мне сказали: "Если не примешь школу, то приходи на бюро и приноси с собой кандидатскую карточку, будем тебя исключать из кандидатов ВКП/б/" и я принял школу с 700 учениками.

Одновременно по поручению Райкома партии я проводил занятия с партийным активом в парткабинете Райкома, да еще политинформации в соседнем селе. Школа работала в 3 смены. Готовился к занятиям только ночами, перегружен - был. Особенно донимали "хозяйственные дела", "выбивать" у председателей колхозов подвозку дров для отопления школы.

3 февраля 1940 года Райвоенкомат меня призвал для службы в Красной Армии. Я это воспринял даже с радостью: избавляюсь от "директорства", уеду из неблагоустроенного, села, в котором не было ни единого деревца, ни ручейка, все "достопримечательности" - вокзальчик железнодорожной станции.

Трое суток пути в воинском эшелоне, в жестком вагоне, на деревянной полк, под мерный стук колес, я решал, для себя трудный вопрос: "в каком селе и районе, устроиться мне на работу учителем после 2-х лет, службы рядовым красноармейцем?"

На третьи сутки в город Бердичев на Украине прибыл наш эшелон, меня зачислили в батарею 45-и миллиметровых противотанковых орудий 608 стрелкового полка, 146 стрелковой дивизии Киевского Особого военного округа /КОВО/.

Здесь я и узнал солдатской службы толк. С раннего утреннего подъема и до позднего вечернего отбоя ни шага не ступишь вне строя.

Несмотря на все тяготы солдатской службы, мы не унывали и, чеканя шаг в строю, орали:

"Войны мы не хотим, но себя защитим,

Оборону крепим мы не даром

И на вражьей земле мы врага разгромим

Малой кровью, сокрушительным ударом...

Ведь от тайги до Британских морей

Красная Армия всех сильнее!"...

Такое настроение было у всех нас. Мы готовились воевать, если враг нападет, только на чужой территории. Нас воспитывали на лозунге: "Чужой земли мы не хотим, но и своей земли ни пяди не отдадим". Нас готовили к боям в Финляндии, но не успели.

В июле 1940 года наш 608 стрелковый полк догрузился в товарные вагоны и на платформы на каком-то разъезде под Бердичевом и двинулся на запад. Разгрузились под Станиславом /ныне Ивано-Франковск/. Затем пешим порядком через Коломыю мы вышли к Советско-Румынской границе на реку Прут и здесь, заняли позиции для боевых действий. В ночь с 27 на 28 июля мы вдали сигналам /три красных ракеты/ для начала боя. Но сигнала не последовало ни в 3-00, ни позднее. А в середине дня нам сообщили, что королевская Румыния, по договору добровольно уступила СССР Бессарабию и Северную Буковину. Полк без боя форсировал Прут в брод, продвинулся километров на 10 до ближайшего населенного пункта. Жители Буковины нас встретили доброжелательно, угощали холодной водой, молоком, пищей домашнего приготовления и. т.д. С интересом вступали с нами в контакты и разговоры, ни одного румынского солдата или пограничника мы не встретили.

Затем полк возвратился на прежнее место, опять форсировав в брод реку Прут. Через, сутки 608 стрелковый полк начал пеший марш по дорогам Коломыя - Станислав- Галич - Буртштын - Рогатин - Николаев - Львов. Шли в жару по 50 километров в день с привалами на обед из походных кухонь. Пища готовилась из концентратов - пшеничных, гороховых, гречневых брикетов и мясных консервов. Шли 8 дней и за время похода наши гимнастерки от пота покрылись слоем соли и дорожной пыли.

Во Львове полк разместился в казарме по соседству с городским "Стрийским парком" - излюбленном месте отдыха львовян. А мы вечерами на прогулках в строю песни орали.

Полк был многонациональным. Я прибыл в него в Бердичев в эшелоне, следовавшим из

Средней Азии с призывниками среднеазиатских национальностей, затем прибыл эшелон с призывниками кавказских национальностей. Стрелковые батальоны были полностью укомплектованы кавказцами и азиатами. Только полковые батареи, рота связи, инженерная рота были укомплектованы русскими и украинцами. Офицеры и младшие командиры были в большинстве из приписного состава, призванные перед "Освободительным походом" в Западную Украину в сентябре 1939 года, в котором принимала участие 146-я стрелковая дивизия.

Так вот, особенно голосисто пели песни грузины и украинцы. Около нашей казармы вечерами толпами собирались отдыхающие львовяне. И слушали грузинские, узбекские, армянские, украинские и русские напевы.

Во Львове 608-й сп был переформирован в 8-й мотострелковый полк, входивший в 8-ю танковую дивизию /командир дивизии участник боев в Испании, полковник П.С. Фотченков/. Дивизия входила в 4-й механизированный корпус, который формировался генерал-майором танковых войск Михаилом Ивановичем Потаповым. Корпус входил в состав 6-й армии, прикрывавшей границу в районе, так называемого, "Львовского выступа" северо-западнее и западнее Львова. Командовал 6-й армией генерал-лейтенант Иван Николаевич Музыченко.

В 8-м мсп красноармейцев русской и украинской национальностей, более грамотных, подготовленных, собрали в автотранспортный батальон /полк получил около 100 автомашин горьковского автозавода марки "ГАЗ-АА", грузоподъемностью в 1,5 тонны под перевозку стрелковых батальонов и около 40 автомашин московского завода марки "ЗИС-5", грузоподъемностью в 3 тонны, под перевозку грузов боеприпасов, имущества, артиллерийским батареям, хозяйственным подразделениям, имущества связи и инженерного имущества/. Нас в спешном порядке готовили на шоферов, водителей автомашин, машины были новенькие. Мы их обкатывали, как только немного подучились, до 300 километров каждую.

Командовал 6-м мсп кадровый офицер - подполковник Лапин, заместителем по политчасти был батальонный комиссар Дубенский, начальником штаба - майор Вирко. В ротах имелись политруки. В нашей роте политруком был - политрук Григорий Гончаров, а командиром роты - офицер-приписник Рончарук.

на снимке: МУХИН НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ

Красноармеец 8-го мотострелкового полка, 8-й танковой дивизии, 6-й армии Киевского Особого Военного Округа. Город Львов, июль 1940 - 22 июня 1941 года.

10 - 14 июля мы уже вели бои под Бердичевом, а 16-го июля под Белой Церквью в Киевской оборонительной операции.

Обо всех наших боях в ходе "приграничного сражения" и "Начального периода Отечественной войны" написано много историко-военной и мемуарной литературы, как в нашей стране, так и битыми гитлеровскими генералами. Наиболее подробно о боях Юго-Западного фронта, 6-й армии, 8-й танковой дивизии и даже нашего 8-го мотострелкового полка написал И.Х.Баграмян в книге "Так начиналась война". Имеется книга, изданная в 1975 году во Львове: "Год 1941. Юго-Западный фронт. Воспоминания. Очерки. Документы", в которой описываются наши бои в "Львовском выступе" и на "правобережной Украине". Нашли отражение наши бои и у начальника генерального штаба гитлеровских сухопутных войск Ф. Ральдера в "Военном дневнике" том 3-й, часть первая, пишет о них и гитлеровский генерал Типельскирх в "Истории второй мировой войны". Все авторы отмечают, что, никакого панического бегства, "драпа" на нашем фронте не наблюдалось, мы отходили организованно под угрозой окружения с севера, и с юга, вели упорные оборонительные бои. Прикрывая эвакуацию сел и городов, и вывод войск из "Львовского выступа" наш полк, как правило, днем вел оборонительный бой, сдерживая противника, а вечером грузился на автомашины и в сопровождении танков отходил на новый рубеж обороны. Тяжелыми были эти бои, мы несли большие потери в людях. Прав поэт, написавший в стихах:

"Мы сотни верст и тыщи верст земли,
Родной земли, завещанной отцами,
Топча её, в страде войны прошли
С оглохшими от горечи сердцами.
Из боя в бой мы шли, из боя в бой,
И, отступая в страшный час разлуки,
Мы не могли, солдаты, взять с собой.
Всех, тех, что к нам протягивали руки...
Мы шли от рубежа до рубежа

Родной земли, прощаясь молча с нею,
Та боль тогда была еще свежа,
Но с каждым днем, как рана от ножа,
Она горела глубже и сильнее.
И все места, где немец проходил,
Куда вступал бедой неотвратимой,
Рядами вражьих и своих могил
Мы отмечали на земле родимой..."

А. Т. Твардовский.

После боя под Белой Церквью, числа 17 или 18 июля, 8-й мсп был выведен из боев и на своих

автомашинах, с остатками потрепанных стрелковых батальонов, мы по разбитым после ливневых дождей дорогам уходили в тыл на пополнение. Остатки танковых экипажей 8-й тд ушли в тыл на 2-3 дня раньше нас. Дорога на Киев немцами была перерезана. Нам пришлось смещаться на юг, в сторону Умани, затем через Тальное, Шполю, Смелу выходить к переправе на Днестре в Черкассах, а отсюда наш путь лежал через Золотоношу под Прилуки. Здесь мы и нашли наших танкистов, но без командира 8-й тд. Полковник П.С. Фотченков, отправив дивизию в тыл на получение пополнения и материальной части, сам с несколькими танками остался под Уманью при штабе 6-й армии и 25 июля попал в окружение. Окруженные войска части 6-й и части 12-й армий во главе с командующими генерал-лейтенантами И.Н. Музыченко и П. Г. Понеделиным до 7 августа вели бои в окружении, сковав до 10 дивизий врага, не позволив им совершить бросок и сходу овладеть Киевом. При попытке прорыва И. С.Фотченков погиб в боевом танке, а И.Н. Музыченко и П.Г. Понеделин в рукопашном бою были тяжело ранены и в бессознательном состоянии попали в плен.

О гибели 6-й и 12-й армий под Уманью в окружении в нашей историко-военной литературе многие десятилетия замалчивалось. А Сталин вместо того, чтобы воздать должное войскам и командующим этих армий за то, что они своими боями в окружении не, позволили фашистам штурмом овладеть Киевом в июле 1941 года, издал Приказ Ставки Верховного Командования Красной Армии №270" от 16 августа 1941 года, в котором обвинил погибших и плененных генералов в "измене Родине", "предательстве", "добровольной сдаче в плен врагу" и репрессировании членов семей всех попавших в плен генералов. Даже после войны, перенеся все ужасы фашистских концлагерей генералы Павел Григорьевич Понеделин после 5-летнего содержания в тюрьме был осужден и расстрелян, а Иван Николаевич Музыченко многие годы подвергался "проверке" в бериивских концлагерях.

Обо всем этом теперь можно прочитать в различных изданиях литературы. В "Военно-историческом журнале" №9 за 1988 год опубликован "Приказ" № 270 Сталина, в журнале "Наука и жизнь" № 4 за 1988 год опубликованы воспоминания К.Симонова "Уроки правды", а в журнале "Наука и жизнь" № 8 за 1988 год опубликована статья "Горькая правда" о судьбе генералов П.Г. Понеделина, И.Н.Музыченко, В.Я.Качалова, Н.К.Кириллова. Поэт Евгений Долматовский, побывавший в плену с 6-й армией в книге "Зеленая Брама" описал судьбу войск в "Уманьской яме" И.Х.Баграмян в своих воспоминаниях "Так начиналась война" описал все подробности того, как попали в окружение 6-я и 12-я армии и всех боях этих армий в начальный период войны.

Числа 19-20 июля я по приказу командира автотранспортного батальона стоял у переправы через Днепр в Черкассах, встречал наши автомашины с бойцами и направлял их на левый берег Днестра в район Золотоноши. Весь день фашистские "Юнкерсы" группами по 25-30 самолетов пикировали и бомбили переправу, меня обливало брызгами днепровской воды и осыпало прибрежным песком, галькой от взрывающихся бомб. Вечером с последней машиной я по переправе уехал в расположение нашего полка в лесу под Золотоношей. Отсюда ночью полк ушел в район Прилук, где в лесу в 3-4-х километрах от города нашел танкистов дивизии и сосредоточился для получения пополнения.

Числа 22-23 июля секретарь партбюро, полка водил нас в Прилуки на заседание парткомиссии политотдела 8-й тд, которая утвердила решение партсобрания 8-го мсп о приеме меня, Василия Немцова и еще нескольких замполитруков рот в члены ВКП/б/. Здесь же мы сфотографировались на партбилеты и общей фотографии 4 - "Замполитрука", 4 - "политрука" и "секретарь партбюро полка" Г. Гончаров /фотография у меня сохранилась, да имена всех уже не помню, а надписи на ней нет/. Через пару дней здесь же в политотделе 8-й тд мне был вручен партийный билет № 4169702.

В конце июля, полечив немного пополнения, 8-й мсп походной колонной на своих автомашинах был переброшен из под Прилук через Пирятин, Лубны, Полтаву в Днепропетровск и он вступил в оборонительные бои между Днепродзержинском и Днепропетровском, у села Карноуховка. Наша 8-я тд и наш 8-й мсп вошли в состав 6-й армии нового формирования, которая формировалась генерал-лейтенантом Н.Е. Чибисовым, членом Военного Совета был бригадный комиссар К.В. Крайнюков. Кто командовал 8-й тд в это время точно не знаю. Несколько позднее я возил донесение в Павлоград генералу Ефиму Григорьевичу Пушкину, который командовал с начала войны 16-й танковой дивизией. В книге З.С. Голубовича "Маршал Р.Я.Малиновский" /изд. Москва, "Воен. издат" 1984 г./. указано что 8-я тд полковника П. С.Фотченкова. Но под Днепропетровском его не было, он погиб в начале августа под Уманью.

Бои под Днепропетровском носили ожесточенный характер до 25 августа, когда мы на своих машинах последними оставили город и переправились по мосту на левый берег Днестра, заняли оборону севернее Днепропетровска.

И об этих боях имеется достаточно литературы с положительными оценками, и критическими замечаниями. В частности: 4 августа газета "Правда" в передовой статье сообщила о подвиге, врача нашего полка Софьи Евгеньевны Клитиной, а в книге "Год 1941. Воспоминания. Очерки. Документы." /Львовского издания 1975 г./. Ей посвящен большой очерк и описаны наши бои, их ожесточенный характер. В день оставления нами Днепропетровска, 25 августа в командование 6-й армией вместо отозванного генерала-лейтенанта Н.Е. Чибисова, вступил генерал-майор Родион Яковлевич Малиновский, а несколько позднее членом Военного Совета армии стал И.И.Ларин,

начальником штаба - генерал А.Г. Батюня - все до этого возглавляли 48-й стрелковый корпус на Южном фронте, на базе которого формировалась 6-я армия /второго состава/.

В начале сентября немецкие войска перегруппировав свои силы, начали наступление с плацдарма в районе Кременчуга на Полтаву и Сумы, навстречу 2-й танковой армии Гудериана и 2-й полевой немецкой армии, которые Гитлер повернул с Московского направления на юг с целью окружения всего Юго-Западного фронта, оборонявшегося под Киевом..

Часть войск немецкое командование направило от Кременчуга на юг на встречу наступавшим войскам из района Николая и Запорожья на Милитополь, Мариуполь, Донбасса. И Юго-Западный и Южный фронты оказались под угрозой окружения.

8-й мотострелковый полк был снят с обороны да берегу Днепра северо-западнее Днепропетровска и в сентябре где-то в селе между Новомосковском и Павлоградом был расформирован на два отдельных / 130-й и 131-й / мотострелковых батальона, которые вошли в подчинение 12-й армии /нового формирования/, которой командовал генерал-майор И.В.Галанин до октября, а затем генерал-майор К.А.Коротеев до апреля 1942 года.

Перед расформированием 8-го мсп меня вызвал комиссар полка Дубенский /институт военных комиссаров был восстановлен в июли 1941 года Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля/ и предложил мне написать "Автобиографию" и "Список прочитанных мною работ Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, решений Съездов ВКП/б/". Я на одном листке написал всю свою "Автобиографию" и листах на 5 написал все прочитанные мной работы и решения. Просмотрев эти листки, Дубенский сказал: "Вот это да! Такого количества работ у нас политруки, после военного политического училища не изучали. Ладно, буду писать представление о присвоении Вам звания "Младшего политрука". Я на этот раз возражать не стал, исполнять обязанности политрука роты в звании "Замполитрука" было мне не всегда просто. Я был на положении рядового красноармейца и соответственно ко мне относились все рядовые водители автомашин роты.

27 сентября фашисты захватили Новомосковск и наши 130-й и 131-й мотострелковые батальоны были, поставлены в оборону в районе села и железнодорожной станции Знаменка. Здесь мы остановили продвижение немцев на Павлоград по дороге в Донбасс. Бой был ожесточенный, но у нас было 4 танка и 2 бронемшины. Оборону мы занимали по железнодорожной насыпи. Когда немецкие цепи приблизились, по ним был открыт из всех видов имеющегося у нас вооружения - винтовок, автоматов, пулеметов, минометов, пушек. Мы заставили фашистов залечь на чистом, ровном поле. После этого, наши танки и бронемшины перевалили через железнодорожное полотно и начали крушить своим огнем из пушек, пулеметов, гусеницами немецкие цепи. Мало кому из фашистов удалось убежать живыми, с поля боя.

На следующий день немцы здесь не наступали, обошли наши позиции. Нас отвели к селу Булаховка, и здесь мы провели такой же бой. Но немцам удалось ворваться на окраины села. Вот в это время командир 130-го омсбатальона майор Браславец /комиссаром батальона был политрук Г.Гончаров, бывший секретарь партбюро 8-го. мсп послал меня с донесением в Павлоград к генералу Пушкину. Не знаю, командовал он нашей 8-й тд или её объединили с 16-й тд, или 8-ю тд расформировали, или она ушла в тыл куда-то.

В ответ на письменное донесение генерал Пушкин через своего адъютанта или начальника штаба передал мне устное приказание: "Передайте командиру батальона отходить за противотанковый ров у села Межерич. Сюда мы и доставили своих мотострелков на машинах, батальон, занял оборону за противотанковым рвом.

8 и 10 октября мы вели оборонительные бои в районе села Межерич. 9. октября немцы начали наступление по кукурузному необработанному полю к противотанковому рву, но мы их в ров не допустили. Бой был интенсивный, огневой, нас поддерживала артиллерия крупных калибров, занимавшая позиции в селе Межерич. Вели огонь и наши танкисты, батальонные противотанковые пушки, рота минометчиков, пулеметчики и автоматчики.

10 октября на нашем участке противник атак не предпринимал. Левее нас занимали оборону курсанты Полтавского военного училища, вооруженные одними винтовками со штыками. Артиллерия и танки ночью ушли в тыл и больше мы их не видели. Курсанты допустили фашистов в противотанковый ров, а когда они из него бросились в атаку, то курсанты вступили в рукопашный бой и как вилами штыками кололи и сбрасывали фашистов в противотанковый ров. Так они отбили эту атаку. Мне приходилось наблюдать много атак, фашистов, которые наш полк, батальоны отбивали двоим огнем, но рукопашную схватку курсантов военного училища я здесь наблюдал впервые и после этого никогда не видел.

В ночь на 11 октября мы снялись с позиций и оставили Павлоград, взорвав мост через реку Самара, взорвав элеватор с зерном. Прошли опять дожди, начинались легкие заморозки по ночам и мы не столько везли на машинах стрелков, сколько солдаты помогали нам вытаскивать автомашины из грязи на проселочных дорогах. Наш путь лежал не по дороге к Сталинск /ныне Донецк/, а на северо-восток в сторону Славянска, потом мы повернули на Краматорск, остановились на несколько дней в Дружковке, а затем, через Константиновку в Горловку. Здесь наши 130-й и 131-й отдельные мотострелковые батальоны были поставлены в оборону на южных и западных, окраинах Горловки. Наш 130-й омсб оседлал дорогу от Сталино и Макеевки, а 131-й омсб оседлал дорогу от

Красноармейское. С неделю противник нас не беспокоил. Мы приводили в порядок стрелковые роты, роту автоматчиков, минометную роту, весь свой автотранспорт сведенный в одну автороту.

131-й омсб имел такие же роты и одну автороту.

29-го октября разведчики доложили командиру 130-го омсб майору Браславцу, что по дороге от Макеевке движется колонна мотоциклистов, машин 20 с колясками и солдатами. Браславиц приказал роте автоматчиков выдвинуться на 1-2 километра по дороге и устроить засаду в лесополосах. Через некоторое время мы услышали бой наших автоматчиков. Вся эта колонна была разгромлена, мотоциклов 10, были захвачены трофеями, на них наши автоматчики привезли человек 10 пленных солдат, оказавшихся разведчиками итальянского экспедиционного корпуса.

2 ноября итальянский корпус начал наступление, на Горловку со стороны Макеевки и Красноармейского. Наши батальоны были охвачены с флангов, итальянцы прорвались в город, завязались уличные бои. Часть наших стрелков успела погрузиться на машины и уйти из города за насыпную дамбу к заводу коксовых батарей, а часть с уличными боями к вечеру так же вышла, к атому заводу. 2 ноября Горловка была итальянцами занята. Мы заняли оборону за глубоким оврагом, в "Новой Горловке" у стен коксового завода. 3 ноября итальянцы накопившись в овраге атаковали, наши позиции, но их атака была отбита с большими потерями для них. В ночь на 4-е ноября на поле перед нашей обороной слышался сплошной крик и стон раненных итальянских солдат, большое количество было убитых.

4 ноября наши батальоны получили приказ и на автомашинах отошли к Первомайску. И здесь мы провели однодневный бой, после которого отошли в Сталинск /ныне Стаханов, бывшая Кадиевка/. Весь ноябрь и декабрь наши батальоны бросали то в один шахтерский городок, то в какое-то село Северного Донбасса. К концу 1941 года и началу 1942 года в этих ежедневных боях в шахтерских поселках /зимой немцы в поле не воевали/ наши батальоны были потрепаны, потеряли много людей.

В праздник 7 ноября 1941 года меня вызвал комиссар 130-го мотострелкового батальона и объявил мне приказ Войскам Южного фронта, от 5 ноября № 019 о присвоении мне звания "Младший политрук". Я считал, что комиссар 8-го мсп Дубенский не успел перед расформированием полка оформить и послать на меня документы, оказывается, он свое обещание сдержал. Так я стал без обучения в военно-политическом училище, без сдачи "экстерном" экзаменов за него офицером-политработником не по призванию и образованию, а в силу сложившихся в военных условиях обстоятельств, не думал я тогда, что мне придется служить офицером политработником до августа 1958 года.

Коротко скажу о формах и методах политработы в боевых условиях: В начале войны о событиях на фронтах мы знали только по сводкам "Совинформбюро", в которых ежедневно сообщалось о городах и железнодорожных узлах, оставленных нашими войсками. О "Директиве СНК и ЦК ВКП/б/" от 29 июня мы ничего не знали, выдержки из нее я прочитал лишь после войны. С речью Сталина по радио 3 июля 1941 года я познакомился по газете только в Прилуках перед тем, как пойти на парткомиссию, когда меня принимали в партию. Газеты до нас во время боев не доходили. Мы их случайно встречали при отходе в населенных пунктах, в которых мы не останавливались, обычно укрывались в лесах, подальше от сел и городов, в районах оборонительных позиций. Радио у нас не было. Основное содержание политработы сводилось к тому, чтобы довести до каждого бойца боевую задачу на очередной день и добиться точного выполнения приказа командира полка, батальона, роты, каждым бойцом. Единой сплошной линии фронта в 1941 году не было, между обороняющимися соединениями и частями, даже нашими батальонами имелись многокилометровые разрывы, по которым со стороны противника к нам шли гражданские люди - преимущественно пожилые женщины, подростки, не успевшие эвакуироваться, которые рассказывали нам о поведении, зверствах фашистов на занимаемой территории. Эти рассказы служили материалом для воспитания у красноармейцев ненависти к врагу, дополняли сводки "Совинформбюро" и попавшиеся газетные материалы. Письма от родственников до нас не доходили, полевая почта в начале войны работала очень плохо, она не была еще налажена и многие бойцы не знали, где их родственники, после того как немцы захватывали их родные города, области, районы и села. Особенно это были солдаты, призванные из правобережных районов Украины, а затем и левобережных районов. Пока мы отходили по Украине к Днепру имели место случаи "дезертирства" отдельных водителей автомашин из автобата, когда они приближались к городам и селам, из которых были призваны служить в армию.

Для ясности обстановки скажу немного из литературы по вопросу Фронтového оперативного искусства. В начале сентября немецкие войска начали наступление с Кременчугского плацдарма в направлении Сум, а из районов Чернигова, Бахмача, Конотопа были повернуты на юг 2-я полевая и 2-я танковые группы.

15 сентября обе эти группировки замкнули кольцо окружения почти всего Юго-Западного фронта в районе Лоховиц.

Г.К.Жуков, Б.М.Шапошников, А.М.Василевский, С.К.Тимошенко, командующий Юго-Западным фронтом М.П.Кирпонос настойчиво добивались у Сталина разрешения на отвод войск с

оборонительных рубежей западнее Киева на восточный берег Днепра и оставить Киев. Но Сталин и слушать об этом не хотел, грубо обругав всех. Лишь 19 сентября он разрешил оставить Киев, но было уже поздно. Весь Юго-Западный фронт оказался в плотном кольце окружения восточнее Киева и потерпел полную катастрофу. 19 сентября в районе Пирятина в роте Шумейково погиб Герой Советского, Союза генерал-полковник Михаил Петрович Кирпонос, 22 сентября при попытке вырваться из окружения в том же районе погиб член Военного Совета фронта, 2-й секретарь ЦК КП/б/ Украины Михаил Алексеевич Бурмистенко, 20 сентября в бою в районе Лоховицы погиб начальник штаба фронта генерал-майор Василий Иванович Тупиков, там же погиб и второй член Военного Совета дивизионный комиссар И.Н. Рыков, погибли тысячи генералов, офицеров и рядовых в результате упорства Сталина. Удалось вырваться из окружения и пробиться по тылам немецких войск к своим только начальнику оперативного отдела фронта полковнику И.Х.Багрянцу с группой бойцов из комендантской роты штаба фронта. Выходили из окружения и другие офицеры с небольшими группами бойцов. В ходе этой катастрофы противнику удалось продвинуться далеко на восток. 10 сентября он занял Ромны, 18 сентября Полтаву, 19 сентября Киев, 25 октября был занят Харьков.

Южнее нас, на левом фланге Южного фронта противник так же продвинулся далеко на восток - 6 октября он захватил Милитополь, 8 октября Мариуполь, 17 октября Таганрог, 21 ноября был захвачен Ростов-на-Дону, но контрударом наших войск город был 29 ноября освобожден и вторично оккупирован был только 24 июля 1942 г

Наши же 130-й и 131-й отдельные мотострелковые батальоны до января 1942 года вели бои в шахтерских поселках Северного Донбасса.

В январе 1942 года наши батальоны вывели из боев и сосредоточили в Сталинске /Кадиевке, Стаханове/. Здесь они стали основой формирования 130-й мотострелковой бригады 12-й армии Южного фронта. К двум батальонам был сформирован третий батальон и некоторые отдельные подразделения. Был создан штаб бригады, политотдел бригады и все хозяйственные службы. Командиром бригады был назначен майор Браславец, который ранее командовал 130-м омсб. Комиссаром бригады прислали старшего батальонного комиссара А.А.Похила. начальником политотдела бригады был прислан старший батальонный комиссар Крафтмахер. Старший политрук Г.Гончаров стал секретарем партийной комиссии политотдела бригады. Шедший политрук Василий Немцов стал помощником начальника политотдела по комсомолу. Прибыли пропагандист политотдела инструктор по оргпарработе, инструктор по учету коммунистов. Я получил назначение на должность секретаря и инструктора по информации политотдела бригады.

21 февраля 1942 года приказом Войскам Южного фронта № 0133/н я был награжден медалью "За боевые заслуги" по представлению еще в ноябре или декабре 1941 года командиром 130 Омсб.

Как только бригада получила пополнение, но не укомплектованная полностью материальной частью вооружения, она была передана в состав 37 армии /командующий - генерал-майор, с марта 1942 г. генерал-лейтенант А.И.Лопатин/.

Приказом по 37-й армии от 17 марта 1942 года мне было присвоено звание "Политрук".

В феврале - апреле-1942 года наша 130-я мотострелковая бригада вела бои на правом берегу Северского Донца, прикрывая Ворошиловоградское направление. Первый бой мы провели в районе станции Сентяновка во взаимодействии с бронепоездом, остановили продвижение противника на Ворошиловоград. Затем сместились к Северскому Донцу и начали продвигаться через Нижнее, Верхнее, Лисичанск к железнодорожному узлу, и городу Яма. Здесь встретили упорное сопротивление фашистов и до апреля вели уличные бои в городе. Здесь в Яме мы потеряли комиссара одного из батальонов политрука Николая Уаровича Жарикова, который в бою был смертельно ранен и умер от ран в медсанроте бригады в апреле 1942 года.

Этими боями и закончилась "предыстория" 174-й стрелковой дивизии, преобразованной в октябре 1942 года в гвардейскую дивизию.

174-Я СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ

Приказами о формировании, реорганизации соединений, и частей я не располагаю. Пользуюсь только своей памятью, которая, как известно, не вполне надежный источник достоверности фактов.

Хорошо помню, как в апреле наши стрелковые батальоны были выведены из боев в Яме и пешими ушли в Лисичанск. Была такая распутица, непролазная грязь, что весь наш автотранспорт остался в каком-то селе восточнее Ямы. Мы с писарем-машинистом ефрейтором Владимиром Константиновичем Гречкиным взвалили мешок со всеми политотдельскими делами и пишущую машинку, замотанную в солдатское одеяло, взвалили на свои спины и по грязной дороге добирались до Лисичанска, где сосредотачивалась наша бригада. Лишь через неделю к нам прибыли наши автомашины.

В Лисичанске бригада погрузилась в железнодорожный эшелон и была переброшена в Сватово. Здесь в Сватав, Мостках и Старобельск в мае 1942 года начала формироваться 174-я стрелковая дивизия. Однако очень скоро после неудачной операции наших войск под Харьковом, Изюмом и Барвенково нас опять погрузили в воинские эшелоны и отправили в Борисоглебск. В Борисоглебске

мы формировались и готовились к новым боям до июля 1942 года. Первое время 174-я сд входила в состав Сталинградского военного округа, затем вошла в состав 6-й резервной армии /это было уже третье ее формирование после гибели под Харьковом/. Командовал 6-й армией генерал-майор Ф.М.Харитонов, отстраненный от командования 9-й армией после неудачи под Харьковом, Изюмом и Барвенково. Н.С.Хрущев и С.К.Тимошенко его обвинили за поражение в харьковской операции и предлагали отдать под суд военного трибунала, Но генерала Харитонова защитил А.А.Василевский и по его предложению Сталин не отдал его под суд, назначил командующим 6-й армией /Смотри А.А.Василевский. "Дело всей жизни". Изд. 5-е. М. 1984. стр. 208/.

Членом военного Совета 6-й армии был разжалованный и пониженный в звании и должности с армейского комиссара 1-го ранга и начальника ГлавПура РККА и представителя Ставки на Крымском фронте за поражение наших войск под Керчью Л.З. Мехлис, который был теперь в звании корпусного комиссара.

174-ю сд формировал полковник Сергей Исаевич Карапетян. Комиссаром был старший батальонный комиссар А.А.Похил, начальником, политотдела - старший батальонный комиссар Крафтмахер. Помощником по комсомолу - политрук Василий Немцов. К сожалению, я не помню номера всех стрелковых полков: Один был 494-й, второй – 508-м, третьего полка номер не помню, а артиллерийский полк был под № 106 и командовал им полковник Калягин.

Командиров стрелковых полков так же всех уже не помню, кажется в 494-м был подполковник Добжиков, а в 508-м подполковник Романенко.

Заместителями командиров полков были старшие политруки Драчев, Березняцкий, Муслимов и Сорокин.

Я был назначен на должность секретаря политотдела дивизии. На должность инструктора по информации был назначен политрук Николай Исаев, прибывший еще в бригаду в марте 1942 года.

В июле 1942 года немцы начали наступление, в Большую излучину Дона и на Сталинград. 5 июля был захвачен Острогжск и фашистские войска захватив Коротояк, переправились на левый, северный берег Дона создав небольшой плацдарм в районе села Петропавловское.

В Борисоглебск на самолете прилетел К.К. Ворошилов, вызвал командира дивизии Карапетяна на аэродром Борисоглебского авиаучилища и спросил, чем недоукомплектована 174 с.д.?

Мы получили пополнение людьми, но они не все были обмундированы, нехватало некоторых видов вооружения и имущества. Через несколько дней пришли вагоны с обмундированием и имуществом, части дивизии в спешном порядке подготовились к вступлению в бои. Получив приказ на выдвижение к Дону, дивизия походными пешими колоннами начала выдвигаться по дороге на Анну и к селу Давыдовка.

174-я-сд в составе 6-й армии вошла в состав Воронежского фронта, которым командовал генерал-лейтенант Николай Федорович Ватутин. Членом военного Совета был корпусной комиссар И.З. Сусайков, в сентябре его сменил корпусной комиссар Л.З. Мехлис. Начальником штаба и зам. командующим Фронтом был генерал-майор Михаил Ильич Казаков.

174-я сд сходу сбита с Петропавловского плацдарма венгерскую часть, форсировала Дон, вышибла противника из Коротояка и вышла на его западные окраины и высоты, нацелившись на Острогжск.

Летние бои 174-й сд в районе Коротояка были составной частью "Воронежско-Ворошиловоградской оборонительной операции Красной Армии 1942 года". С точки зрения "большой стратегии", или "оперативного искусства", общей борьбы противостоящих сил, бои одной дивизии были, конечно, частным, небольшим эпизодом борьбы огромных масс противоборствующих войск.

Но, с другой стороны, бои 174-й сд за Коротояк имели большое значение. Их основная цель сводилась к тому, чтобы очистить от противника левобережье Дона, создать на Дону прочную оборонительную линию, привлечь на себя как можно больше войск противника, удержать эти войска здесь в районе Коротояка, не позволить командованию противника использовать эти войска в боях за Воронеж или перебросить их в Большую излучину Дона и под Сталинград.

Своими боями в районе Коротояка 174-я сд сковала и перемолола около, трех венгерских, пехотных дивизий и одну немецкую танковую дивизию. Этими боями 174-я сд помогла обороняющимся войскам в Воронеже и под Сталинградом. В этом и состоит её главная заслуга.

Позволю себе привести несколько довольно пространных цитат из военно-исторической и мемуарной литературы, непосредственно относящихся к нашим боям на Дону в районе Коротояка и их связи с боями под Воронежем и под Сталинградом.

В 5-м томе "Истории второй мировой войны 1939 - 1945", который был издан в 1975 году дается довольно подробная характеристика боевых действий Воронежского фронта летом 1942 года. Этому вопросу посвящен 2-й раздел 6-й главы под названием "Отражение наступления немецко-фашистских войск на воронежском и ворошиловоградеком направлениях /28 июня - 24 июля/".

Не буду полностью его переписывать. Ниже приведу лишь одну цитату о боях нашей дивизии в Коротояке и отмечу некоторые неточности, допущенные в этом капитальном научном труде.

Приведу отрывки из более позднего, капитального научного издания - "Великая Отечественная война. 1941-1945. Энциклопедия", изданного в 1985 году. В статье под заглавием: "Воронежско-

Ворошиловоградская операция 1942" написано так:

"...28 июня из р-на сев.-восточнее Курска армейская группа "Вейхс" начала наступление на воронежском направлении и прорвала оборону войск Брянского фр. Ставка направила на воронежское направление 3-ю, 6-ю и 5-ю резервные А, переименовав их соответственно в 60-ю, 6-ю и 63-ю А. Одновременно по её указанию в р-не Ельца для нанесения контрудара по вклинившемуся пр-ку сосредотачивалась 5-я та, усиленная 7-м тк; туда же передислоцировалась 1-я истребит. авиац. армия резерва Ставки.

6 июля противник форсировал р. Дон и овладел б.ч. Воронежа. В этот же день 5-я ТА нанесла контрудар южнее Ельца по войскам лев. фланга армейской группы "Вейхс", для отражения к-рого пр-к был вынужден привлечь 24-й тк, 3 пех. дивизии и 4-ю ТА и ослабить этим свою группировку, наступающую вдоль Дона. Чтобы не допустить окружения сов. войск южнее Воронежа, с разрешения Ставки в ночь на 7-е июля они были отведены на новые рубежи. Одновременно в целях лучшего руководства войсками, на южном крыле Брянский фр. Был разделен на два: Брянский /3-я, 48-я и 13-я А, 5-я ТА, 1-й и 16 танковые и 8-й кав. корпуса, авиация Фронта; врио команд, ген., лейт. Н. К. Чибисов/ и Воронежский /60-я, 40-я и 6-я А, 4-й, 17-й, 18-й и 24-й танковые корпуса, 2-я ВА; ген. лейт. Ф.И.Голиков, с 14 июля ген. лейт. Н.Ф.Ватутин/... Воронежский фр должен был очистить, от пр-ка вост. берег Дона и закрепиться на нем..." /Смотри: указ., соч. стр. 177 --178/.

Наша 174-я стрелковая-дивизия, входившая в состав 6-й армии, выбив венгерские войска, из Коротояка и нацелившись на Острогжск создала угрозу важнейшей коммуникации продвижения войск противника вдоль правого берега Дона в Большую излучину его и под Сталинград. Эта наша угроза вынудила командование, венгерского корпуса и группы немецких войск бросать против нашей дивизии свежие силы. Бои приняли кровопролитный, ожесточенный и затяжной характер. Противник бросал против нас одну за другой свежие дивизии венгерских войск. Всего в этих боях участвовало около 3-х венгерских пехотных дивизии и одна немецкая танковая дивизия, большое количество авиации. Эти бои продолжались с июля до октября 1942 года.

А теперь приведу две выдержки из литературы. 1-я выписка из мемуарной книги бывшего заместителя командующего, начальника штаба Воронежского фронта, Героя Советского Союза /1978 г./, генерала-армии /1955 г./ Казакова Михаила Ильича - "Над картой боевых сражений", изданной в 1971 году.

Вот что он написал, вспоминая события 30-летней давности.

"...Молодому командующему, фронтом /генерал-лейтенанту М.Ф.Ватутину - М.Мухин/ не сиделось в обороне. Человек энергичный, настойчивый, он не терпел пассивности. И Воронежский фронт с первых дней своего существования стал активным Фронтом. Частные операции начались сразу же, как только положение сторон несколько стабилизировалось..."

Отметив две частные операции, проведенных силами 18-го танкового корпуса и несколькими стрелковыми дивизиями в районе Воронежа и 38-й, 60-й армиями с 2-м и 11-м танковыми корпусами на Дону в районе Семилук, которые закончились безрезультатно, М.И.Казаков дальше пишет:

"...Конечно, не всегда наши частные операции заканчивались столь безрадостно. Мне вспоминается сейчас одна из них, осуществленная в середине июля в районе Коротояка. Неподалеку от этого города у села Петропавловское, немцам удалось захватить небольшой плацдарм на северном берегу Дона. Мы решили ликвидировать его, но не только эта задача ставилась перед 174-й стрелковой дивизией. Ей предстояло захватить плацдарм на южном берегу.

На этот раз нам сопутствовала удача. Стремительным ударом враг был выбит из Коротояка и потеснен по ту сторону Дона на пять километров по фронту и три километра в глубину. Гитлеровцы встревожились, начались непрерывные попытки выбить наши части обратно за реку. Командующий 2-й венгерской армией бросил сюда до двух дивизий. Пришла одна немецкая дивизия, а с нею до ста танков, настойчивые атаки противника не прекращались целую неделю. И в течение всего этого времени наша 174-я стрелковая дивизия стойко отражала их.

Только по приказу командующего Фронтом во избежание лишние потерь её командир генерал-майор С.И.Карапетян отвел свои части на северный берег. За умелые действия, за мужество и стойкость это соединение удостоилось тогда гвардейского звания/Смотри указ. соч, стр. 122 - 123/.

Отмечу две неточности, допущенные М.И.Казаковым:

1. Коротояк не на левом, северном берегу Дона, а на его правом, южном берегу и прежде, чем выбить противника из города нам пришлось ликвидировать плацдарм у села Петропавловское, форсировать реку Дон на подручных средствах и вступить в бои за Коротояк;

2. 174-я сд вела бои в Коротояке не "неделю" и не была выведена, или "отведена" С.И.Карапетяном "за реку" "по приказу командующего фронтом". Дивизия вела бои до октября 1942 года и передала свой участок другому соединению, была выведена на пополнение, а затем переброшена на Калининский фронт.

М.И. Казаков был консультантом авторского коллектива 5-го тома "истории второй мировой войны"/об этом сказано на стр. 511/ и видимо его воспоминания были использованы при написании раздела в 6-й главе. Текст воспоминаний М.И.Казакова "Истории второй мировой войны" идентичен, кроме того допущена еще одна неточность - 174-ю сд отнесли к 40-й армии, в которую дивизия

никогда не входила. Но прочитаем, что написали авторы "Второй мировой войны. 1939 - 1945" во 2-м разделе 6-й главы:

Отметив три частные операции на Воронежском фронте, которые не имели успеха, указав на причины их неудач, далее авторы пишут:

"...Оперативные цели всех трех наступлений, в районе Воронежа в июле 1942 года не были достигнуты, но активные действия обоих фронтов /Воронежского и Брянского - Н.Мухин/ дали определенный положительный результат: гитлеровское командование было вынуждено полностью сохранить в районе Воронежа группировку своих войск, не имея возможности перебрасывать отсюда соединения для усиления 4-й танковой и 6-й немецких армий, выдвигавшихся в июле в большую излучину Дона для удара в сторону Сталинграда и на Кавказ.

В то же время в июле войска Воронежского фронта успешно провели две частные наступательные операции. Первая была предпринята в середине июля в районе. Коротояка, где противник недалеко от города захватил плацдарм на левом берегу Дона. Цель операции заключалась в ликвидации вражеского плацдарма и захвате плацдарма на противоположном берегу Дона. Задачу выполняла 174-я стрелковая дивизия генерала С.И.Карапетяна. Стремительным ударом ей удалось выбить врага из Коротояка и потеснить его на правом берегу Дона на фронте 5 км и на глубину 3 км. Противник не ожидал такого исхода. Начались непрерывные попытки выбить советские части с захваченного плацдарма, настойчивые атаки не прекращались в течение недели. Командующий 2-й венгерской армией дополнительно подтянул две дивизии. Командование группы армий "Б" направило в этот район одну немецкую дивизию и 100 танков. Однако войны 174-й стрелковой дивизии 40-й армии стойко отразили все атаки. Только по приказу Командующего фронтом командир дивизии во избежание излишних потерь отвел свои части на левый берег реки.. За умелые наступательные действия и стойкость в обороне, проявленные в боях в районе Коротояка, 174-я стрелковая дивизия была преобразована в гвардейское соединение"./Смотри: "история второй мировой войны. 1939 - 1945." том 5, стр 250/.

В боях в районе Коротояка летом 1942 года показала образец выполнения "Приказа № 227" Верховного Главнокомандующего, который, нами был получен в то время, наша 174-я стрелковая дивизия и заслуженно была преобразована в 46-ю гвардейскую стрелковую дивизию. В этих летних боях дивизия нанесла противнику большие потери в живой силе и технике, отвлекла на себя три-четыре вражеские дивизии, предназначавшиеся для наступления, на Сталинград и тем самым оказала помощь защитникам Сталинграда. Однако нас не считают участниками Сталинградской битвы, хотя мы по праву заслужили это.

В Коротояке и его окрестностях многие венгерские и немецкие солдаты и офицеры нашли себе смерть и могилы в придонской земле, под Коротояком. Они не дошли до Сталинграда,

Косвенно высокую оценку наших боев дал и маршал Советского Союза А.М.Василевский, оценивая заслуги командующего 6-й армии генерал-майора Харитонов Федора Михайловича. Отметив, что он меньше всего был виновен в неудаче наших войск под Харьковом, Изюмом и Барвенково и не заслужил отдачи его под суд,. А.М.Василевский написал: "Товарищ Харитонов в роли командующего 6-й армии хорошо показал себя летом 1942 года и заслуженно получил более высокое звание"./Смотри: А.М.Василевский. "Дело всей жизни". Издание пятое, М. 1984, стр. 208/. В 1942 году Ф.М.Харитонов получил звание генерал-лейтенанта, а 28 мая 1943, года умер от тяжелой болезни.

Что касается Члена Военного Совета 6-й армии корпусного комиссара Л.З.Мехлиса, то он тоже был повышен и в звании и в должности - был Членом Военных Советов Воронежского, Волховского, Брянского, 2-го Прибалтийского, Западного, 2-го Белорусского, 4-го Украинского, дослужил до звания генерала-полковника. Но лестных отзывов о нем я не встречал. Его характеризуют как жестокого, капризного "деятеля", часто направлявшего Сталину различные донесения, компрометирующие командующих, армиями и фронтами /Смотри отзывы о Мехлесе. в воспоминаниях Г.К.Жукова,, К.А.Мерецкова, И.Е.Петрова и других/. Мне доводилось в период боев под Коротояком несколько раз встречаться с Л.З.Мехлисом. Всегда я его видел каким-то раздраженным, даже озлобленным и жестоким. Первый раз я его увидел в селе Давыдовка, наши полки ушли по дороге к селу Петропавловское. Все работники политотдела ушли с полками. Мехлис приехал в Давыдовку на американском "Виллисе" с адъютантом, зашел в дом штаба дивизии, там находился один офицер-кадровик. В политотдел прибежал рассыльный штаба и сообщил, что Мехлис вызывает к себе начальника политотдела дивизии. Но кроме меня в Давыдовке никого из политотдельцев не было и я побежал в штаб дивизии, представился, как положено, доложил о том, где находится начальник политотдела. Мехлис потребовал от меня, доложить о некомплекте политработников в дивизии. Я попросил разрешения на 5 минут сходить в политотдел и принести в письменном виде требуемую справку, Мехлис мне буркнул: "идите, и принесите мне такую справку. Это Вы должны знать на память!" Через пять минут я вручил ему, отпечатанную и мной подписанную, такую справку, а он мне вручил для передачи начальнику политотдела лист из большого блокнота с печатанным оттиском вверху крупными синими буквами: "Л. З. Мехлис". На этом листе корявым, неразборчивым подчерком было написано примерно следующее /пишу по памяти/: "обращаю внимание на решительную борьбу со вшивостью. Вош в настоящее время -

страшнее фашистов. Она может нанести потери в войсках больше, чем фашисты. Л.Мехлис".. Этот документ я хранил в делах политотдела до конца войны и отправил, со всеми делами в архив министерства обороны в 1946 году, когда дивизия расформировывалась.

Лишь после войны я прочитал в сборнике "КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы" постановление ГКО от 2 Февраля 1942 года "О мероприятиях по предупреждению эпидемических заболеваний в стране и Красной Армии", в котором обращалось внимание, на борьбу против вшивости и проведение дезинсекций, дезинфекций, в войсках были созданы спецподразделения и санпропускники с дезинфекционными камерами и дезинсекционной обработкой людей растворами.

Во время боев 174-й сд в Коротояке Л.З.Мехлис бывал на командном пункте дивизии очень часто, посещал он и полки, вручал отличившимся в боях офицерам и рядовым награды - ордена и медали. Когда кто-то пытался уговорить его не ходить в полки, так как переправа через Дон обстреливается противником, то он обычно заявлял: "Ну и что же, солдаты и офицеры переправляются, им что не страшно? Пошли в полк!" В таких случаях кто-то, из работников политотдела, офицеров штаба, связной полка и адъютант Мехлиса с портфелем, в котором он носил ордена и документы о награждении шли в полк и там он в боевых условиях вручал награды.

О его жестокости я могу сослаться на один из фактов, как-то Мехлис приехал на КП дивизии на левом берегу Дона у села Петропавловское и потребовал у начальника штаба дивизии полковника Везубова доложить обстановку. Везубов доложил о двух полках, а о третьем сказал "Связи с полком нет и доложить обстановку на данный момент я не могу". Мехлис сразу взорвался: "Как так Вы не знаете, что с вашим полком, а может быть он уже погиб или нуждается в поддержке артиллерией, а Вы здесь ничего не предпринимаете?! Идите в полк, выясните, обстановку и восстановив связь доложите мне. Я буду ждать здесь".

Везубов отдал честь и ушел, но до полка не дошел. На берегу Дона у переправы был блиндаж с промежуточной телефонной связью. Отсюда он связался с начальником штаба полка, выяснил обстановку, ничего там особенного не произошло. И к этому времени связисты нашли обрывы провода между КП дивизии и промежуточной связью. Везубов связался с Мехлисом и доложил ему обстановку полка, но не сказал откуда он ведет разговор. Получив разрешение вернуться на КП дивизии, Везубов пошел обратно. Пока он шел километра 2 - 2,5, Мехлис связался с командиром полка и от него узнал, что Везубов в полку не был, через Дон не переправлялся. Когда Везубов вернулся на КП дивизии, Мехлис обвинил его в трусости, обмане, приказал начальнику отдела контрразведки "СМЕРШ", прокурору и председателю военного трибунала дивизии судить Везубова. Был суд или нет, я не знаю. Только после этого случая Везубов из дивизии "исчез". Во всяком случае больше я его не видел.

В середине октября, когда наша дивизия была выведена из боев в районе Коротояка, нам был объявлен "Приказ Народного Комиссара Обороны № 308 от 10 октября 1942 года" о присвоении 174-й сд гвардейского звания и преобразовании её в 46-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Таким были "история", "боевое крещение" и начало боевого пути 174-й стрелковой дивизии. Многие командиры частей и подразделений, партийно-политические работники, младшие командиры и рядовые красноармейцы были удостоены правительственных наград. Ордена боевого "Красного Знамени" были удостоены командиры полков Добжигов, Романенко, Калягин, их заместители по политической части Березняцкий, Муслимов, Сорокин, начальник политотдела дивизии старший батальонный комиссар Крикунов /он сменил Крафтмахера в июле или августе месяце/, помощник начальника политотдела по комсомолу Василий Немцов. А командир дивизии генерал-майор С.И. Карапетян был удостоен ордена "Александра Невского" который был учрежден Указом Президиума Верховного Сосета СССР 29.июля 1942 года для награждения командиров Красной Армии "за выдающиеся заслуги в организации и руководстве боевыми операциями и за достигнутые, в результате этих операций успехи . в боях за Родину,..". В статуте о награждении орденом "Александра Невского", говорилось: "Орденом Александра Невского награждаются командиры Красной Армии, проявившие в боях за Родину в Отечественной войне личную отвагу, мужество и храбрость и умелым командованием обеспечившие успешные действия своих частей". Этим орденом награждались командиры дивизий, бригад, полков, рот и взводов. Карапетяну было присвоено звание "Генерал-майор".

Во время начала наших боев в районе Коротояка к нам в политотдел дивизии прибыли гражданские мужчина и женщина, коммунисты, направляемые на подпольную работу в районе Острогжска. Но в условиях ожесточенных боев линию фронта они перейти не смогли. Мужчина /фамилию его я и тогда не знал/ возвратился в Бобров, а женщина - Панышева Надежда - осталась в дивизии, была зачислила рядовой и выписывала партийные билеты, служила в группе руководимой инструктором по учету коммунистов. Так она в дивизии и осталась, в 1943 году ей было присвоено звание "Лейтенант" и она была назначена заведовать клубом дивизии.

Когда мы отходили по Украине, то к нам часто обращались люди, оставляемые для подпольной работы и организации партизанского движения и мы им давали трофейное оружие, гранаты, боеприпасы, помогали переходить линию Фронта.

46-Я ГВАРДЕЙСКАЯ СРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ В БОЯХ НА КАЛИНИНСКОМ, ПРИБАЛТИЙСКОМ, 2-М ПРИБАЛТИЙСКОМ, 1-М ПРИБАЛТИЙСКОМ И ЛЕНИНГРАДСКОМ ФРОНТАХ

Во второй половине октября. 1942 года, после передачи своего участка в районе Коротояка, 46-я гвардейская стрелковая дивизия была выведены в ближайший тыл, сосредоточилась в районе села Давыдовка. Части приводили себя в порядок, отдыхали от почти четырехмесячных непрерывных и напряженных боев. Мы думали, что после короткого отдыха и получения пополнения нашу дивизию направят под Сталинград, где шли ожесточенные бои. В конце октября, дивизия начала грузиться в железнодорожные эшелоны и передислоцироваться. Куда нас повезут знали лишь командир дивизии, начальник штаба, командиры частей, возглавлявшие эшелоны. А все остальные гадали и определяли только по железнодорожным узлам и станциям, через которые проходили наши эшелоны. Нас везли через Поворино, Балашов, Родничек, где я работал учителем. Мы проехали ночью без остановки Тамбов, Мичуринск, Рязань, по кольцевой дороге под Москвой, миновали Калинин, Торжок, пересекли верховье Волги и. разгрузались в районе Торопца на полустанках и разъездах под непрерывными бомбежками фашистской авиации. Затем сосредоточились в лесах в районе Куньи. Здесь мы вошли в состав резерва 3-й Ударной армии Калининского фронта, а 16 ноября вошли в формируемый 5-й гвардейский стрелковый корпус, сосредоточились в районе села Плаксино.

Дивизией продолжал командовать генерал-майор Сергей Исаевич Карапетян. В связи с тем, что 9 октября был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР о введении единоначалия, упразднении института военных комиссаров и установлении института заместителей командиров соединений и частей по политической части, комиссар дивизии А.А. Похил был отозван. Заместителем командира-дивизии по политчасти стал начальник политотдела старший батальонный комиссар Крикунов /он сменил Крафтмахера во время боев под Коротояком/. В полках бывшие комиссары Драчев, Березняцкий, Муслимов, Сорокин стали заместителями командиров по политчасти. В политотделе никаких изменений не произошло. Я с июля 1942 года, после ранения политрука Николая Исаева, числился секретарем политотдела и исполнял обязанности инструктора по информации. Приказ о назначении меня на эту должность был издан только 16 декабря 1942-года по 3-й Ударной армии под № 0518/П. К этому времени изменились и воинские звания политсостава. По Указы Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября в связи с введением единоначалия и упразднением института военных комиссаров для всех политработников Красной Армии были установлены общие с командирами звания, теперь не стало младших политруков, политруков, старших политруков, батальонных, полковых, дивизионных, корпусных и армейских, комиссаров. Стали младшие лейтенанты, лейтенанты, старшие лейтенанты, капитаны, майоры, подполковники, полковники, генералы. А Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 января 1943 г. для личного состава Советской Армии были учреждены новые знаки различия - погоны, окантованные соответственно родам войск /пехота - малиновым, артиллерия - черным, авиация - голубым цветом сукна/ и со звездочками разного размера /маленькие от мл. лейтенанта до капитана, крупными от майора до полковника/ с эмблемами на них по родам войск.

17 ноября 1942 года мне было присвоено воинское звание "Капитан", приказ по Калининскому фронту № 0376/П.

Великолукская, наступательная операция, проведенная в основном 3-й Ударной армией Калининского фронта с 24 ноября 1942 года по 20 января 1943 года по времени совпала с разгромом фашистских войск под Сталинградом и носила характер Сталинградской битвы, уменьшенной в 10 раз. В Сталинграде был "большой котел для фашистов", в котором их было уничтожено 300 тысяч, а в Великих Луках был "маленький котел, в котором их было уничтожено 30 тысяч. Великолукская операция имела подчиненную цель Сталинградской операции. Под Великие Луки дважды прилетал Г.К.Жуков и при планировании операции ставил задачу: "Возьмете вы Великие Луки или не возьмете, не важно. Важно то, чтобы вы как можно привлекли на себя больше сил и средств противника и не позволили их перебросить под Сталинград, перемололи их здесь".

5-м гвардейским стрелковым корпусом, который выполнял главную задачу в операции, командовал генерал-майор Афанасий Павлантьевич Белобородов. Начальник политотдела корпуса был полковник А.М.Орлов.

3-й Ударной армией командовал генерал-майор, с января 1943 генерал-лейтенант Кузьма Никитович Галицкий, Членом Военного Совета - генерал-майор А.И.Литвинов, начальником политотдела армии - полковник Ф.Я.Лисицын.

Калининским фронтом командовал генерал-полковник Максим Алексеевич Пуркаев /в начале войны он был начальником штаба Юго-Западного фронта, которым командовал генерал-полковник М.П.Кирпонос/. Членом Военного Совета Фронта был корпусной комиссар, с декабря 1942 г., генерал-лейтенант Д.С.Леонов.

Забегая несколько вперед отмечу: с апреля 1943 года фронтом командовал генерал-полковник, а с августа 1943 года - генерал армии А.И.Еременко, нач. штаба был генерал-лейтенант М.В.Захаров, которого в апреле 1943 г. сменил генерал-лейтенант В. В. Курасов.

О Великолукской наступательной операции имеется много материала в военно-исторической литературе научного характера / в "Истории второй мировой войны. 1939 - 1945"/, много и мемуарной литературы /воспоминания г.К.Жукова, А.М.Василевского, А.И.Еременко, К.И.Галицкого, А.П.Белобородова, Ф.Я.Лисицына, М.М.Хлебникова и других/. Из всей этой литературы мною сделаны подробные выписки о действиях нашей 46-й гвсд и боях её полков. Отмечу лишь то, что наша дивизия наступала на левом фланге 5-го гвск и 3-й Уд. А. южнее Великих Лук, на станцию Чернозем, создавала внешний фронт окружения великолукской группировки противника, вела ожесточенные бои с фашистскими войсками, пытавшимися прорваться в Великие Луки и соединиться с окруженными войсками. Бои эти носили не менее ожесточенный характер, чем бои других соединений корпуса и армии, блокировавших Фашистов в городе и крепости Великие Луки. И в этих боях были отличившиеся наши полки, их командиры, отдельные подразделения, офицеры, младшие командиры и рядовые красноармейцы. Имена их можно встретить на страницах военно-исторической и мемуарной литературы, в большом количестве изданной за 45 лет после войны.

В кратком изложении боевого пути 46- гвардейской стрелковой дивизии я не имею возможности вдаваться в подробности боев и массовых ратных подвигов и не мне. давать оценки командирам и полкам. Это сделали командир корпуса А.П.Белобородов и командующий армией К.Н.Галицкий. Интересующийся может все это прочитать в их воспоминаниях и в научной военно-исторической литературе.

Задачу, поставленную перед Калининским фронтом, 3-й Ударной армией, 5-м гвардейским-стрелковым корпусом, нашей 46-й гвардейской стрелковой дивизией в Великолукской наступательной операции войска, воины выполнили полностью и даже перевыполнили. Они отвлекли на себя большое количество вражеских дивизий. Немецкое командование не только отсюда не смогло снять и послать под Сталинград ни одного соединения, но и сюда вынуждено было направлять дополнительные соединения из своих резервов и даже из-под Ленинграда. И все они здесь были перемолоты. Нашими войсками был освобожден город Великие Луки с мощной крепостью, большим транспортным узлом на важном стратегическом направлении в стыке двух группировок, наступавших на Ленинград и Москву.

23 июня - 7 июля последовали бои нашего 141-го гвардейского стрелкового полка в районе высоты "Птахинская" /по названию близлежащей деревни Шахино/, которые подробно описаны в воспоминаниях А.И.Еременко, К.Н. Галицкого и А.П.Белобородова, а так же Ф.Я.Лисицына и П.М.Хлебникова. Эти бои оцениваются как "бои местного значения", "бои за улучшение позиций".

В боях за "Птахинскую высоту" отличился 141-й гвсп под командованием подполковника Л.В.Романенко. получившем очень хорошие отзывы командира корпуса, командующих армии и Фронта.

Мною об этих боях было написано более десятка "Политдонесений", а после войны большой раздел в обобщенном опыте партийно-политической работы дивизии за время войны, с показом форм и методов ее, показом отличившихся командиров, политработников и воинов. Эти материалы почти дословно фигурируют в мемуарной литературе с указанием на архивы, кроме П.В. Романенко. в числе отличившихся отмечаются: зам.ком.полка Халиль Сибгатулович Муслимов, воины 141 гв.сп сержанты И.Ф.Ивашин, И.П.Горбенко, автоматчик комсомолец Г.Абсалямов, младший лейтенант К.Р.Кадыров,, командир роты гв.старший лейтенант К.М.Гузенко, командир взвода младший лейтенант Г.П.Аристов, старшина медицинской службы В.П.Очередько, пом.нач.штаба полка по разведке старший лейтенант- А.И. Ширяев, командир роты лейтенант Рахматулин.

В этих-боях 141 гв.сп поддерживали танкисты 264 танкового батальона /командир майор И.Т.Дедюк/ 78 танковой бригады, артиллеристы кроме нашего 97-го-гв.ап полковника Калягина, корпусная и армейская артиллерия, в том числе и дивизионы "катюш".

Из-за краткости изложения я не могу приводить обширные выдержки из книг: А.П.Белобородова "Всегда в бою" /Изд. "Экономика", М. 1984, с.202 - 204/; К.П.Галицкого "Годы суровых испытаний" /Изд. "наука", М. 1973. с. 291 - 297/; А.И.Еременко "Годы возмездия. 1943 - 1945" /Изд. "Финансы и статистика", М.1985, с. 23 - 24/; Ф.Я.Лисицын "В те грозные годы" /Военное изд. М. 1985, с. 100 - 106/ и других.

Сделаю лишь выписку из книги В.К.Пяткова, К.С.Белова, С.С. Фролова "Третья Ударная. Боевой путь 3-й Ударной армии" /Военное издательство МО СССР, М. 1976, с. 62 - 67/.

Ссылаясь на архив Министерства Обороны СССР, подробно описав бои за Птахинскую высоту 141 гвсп и всей 46-й гв.сд, авторы подводят итоги и отмечают:

"Положение обороны 46-й гвардейской стрелковой дивизии с занятием Птахинской высоты значительно улучшилось в тактическом отношении. Она получила возможность глубокого просмотра системы обороны противника и контроля за всеми его действиями на этом участке.

Немецкое командование тоже всячески стремилось удержать Птахинскую высоту. Об этом свидетельствовал тот факт, что весть о её потере дошла до Берлина. В связи с этим немецкое информбюро громогласно заявило тогда по радио о большом наступлении русских в районе Великих Лук. А русские-то всего-навсего провели бои местного значения с целью улучшения позиций одной из частей.

В боях под Птахино противник. потерял до 6 тысяч убитыми и ранеными. Были полностью

разгромлены два пехотных и артиллерийский полки и саперный батальон 291-й - пехотной дивизии.

Противник потерял 11 танков, 19 орудий, 58 минометов, 106 ручных и станковых пулеметов и много-другого военного имущества /Здесь дана сноска: "Архив МО СССР, ф.3Г7, оп.4320, д.19, л.26-30" - М.М./.

За успешное проведение этих боев и проявленные при этом мужество и отвагу только в 46-й гвардейской стрелковой дивизии было награждено орденами и медалями Советского Союза 476 человек /Здесь сноска: "Архив МО СССР, гб.317, оп.4320, дЛ15, л. 46/

Овладев Птахинской высотой, войска 3-й Ударной армии, продолжали находиться в составе Калининского фронта, прочно удерживали занимаемые рубежи и готовились к предстоящему наступлению.

Таким "предстоящим наступлением" для 46-й гв.сд были бои в "Невельской операции".

Но прежде всего, приведу выдержку из воспоминаний А.П.Белобородова об одном "курьезном" акте на Птахинской высоте:

"... Дело было так. К нам, на эту самую высоту, заехал как-то командующий артиллерией фронта /Н.М.Хлебников - Н.М./ Несколько часов сидели мы. с ним в блиндаже комдива Карапетяна под непрерывным артобстрелом и бомбежкой: земля ходила ходуном, блиндаж покряхтывал, как живой, бревна нижнего наката двигались и оседали. Сергей Исаевич Карапетян объяснил, что время к обеду, что сейчас поедем, что голодными он нас не отпустит. И верно, вскоре, прикрывая котелки полой плащ-накидки, в блиндаж протиснулся боец. Под грохот канонады Сергей Исаевич гостеприимным жестом, пригласил нас к шаткому столику. Ели наваристые щи. Николай Михайлович зачерпнул ложкой из котелка нечто зазубренное и темное, задумчиво взглянул на Карапетяна.

- Косточка? - спросил тот.

- Она! - ответил Хлебников, - От фашистской коровенки калибром сто пятьдесят пять миллиметров...

С легкой руки Николая Михайловича шутка пошла гулять по армии, и Карапетян очень сердился, когда другие комдивы просили его поделиться секретом изготовления бронебойных щей".

После боев за Птахинскую высоту установилось затишье. Немцы на нашем участке фронта стремились удержать Новосокольники, Невель, а южнее Духовщину, Смоленск, укрепляли оборону, строили восточный вал, так как потеря этих городов и крупных узлов дорог на стыке групп армий "Север" и "Центр" грозила им опасными последствиями...

В конце июля управление 5-го гв.ск А.И.Белобородова с корпусными частями было выведено в резерв фронта, а 7 августа Белобородов получил назначение командиром 2-го гв.ск в составе 9-й, 17-й и 91-й стрелковых дивизий, убыл в район Духовщины, где командование Калининским Фронтом готовило наступательную операцию. Она была проведена с 13 августа по 2 октября.

46-я гв.сд осталась на своем оборонительном рубеже без корпусного подчинения в составе 3-й Ударной армии, в сентябре дивизию вывели в ближний тыл и она готовилась к новым боям.

В начале октября 1943 года 46-я гв.сд ночами, соблюдая маскировку, по лесным дорогам передислоцировалась на невельское направление, сосредоточилась в лесу на западном берегу реки Ловать, у озера Днико в районе села Борисоглеб. восточном берегу озера разместился штаб 3-й Ударной армии, несколько дней мы отдыхали и готовились к новым боям.

6 октября 1943 года началась "Невельская наступательная операция". Оборону прорывали 28-я и 357-я стрелковые дивизии. В прорыв вводилась 78-я танковая бригада с посаженными на танки бойцами 21-й гв.сд. Наша дивизия была во втором эшелоне.

Противник не ожидал удара на этом участке. Наши войска к середине дня полностью прорвали его оборону и танковая бригада с десантом на броне, подразделения 21-й гв.сд на автомашинах внезапно ворвались в Невель и к 16-00 ч. захватили город и железнодорожный узел. Начались бои по расширению прорыва и закреплению достигнутого успеха. 7 октября сложилась трудная обстановка на участке 28-й сд., она остановилась в нескольких километрах севернее Невеля, встретив организованную оборону противника. К.М.Галицкий на этот участок приказал, выдвинуться из второго эшелона нашей 46-й гв.сд. С утра 8 октября дивизия выдвинулась в район Буалова и нанесла удар. по обороне противника, сбила его части и начала расширять и углублять прорыв к северу от Невеля. К вечеру 8 октября 46-я гв.сд вышла в район Сыроквашино, а 9- октября - в район Гололобы, расширив прорыв, до 25 км. Успех 46-й гв.сд сказался на действиях 28-й и 357-й сд. Они продвинулись на запад от Невеля. К 10 октября-46-я гв.сд заняла 10 населенных пунктов. 10 октября мы продолжали наступать, но уже не с таким успехом, как в первые дни.

В своих воспоминаниях К.И.Галицкий написал: "Наибольшего успеха добилась 46-я гвардейская стрелковая дивизия. Прорвавшись через р. Еменку, её полки лесными дорогами вышли во фланг противнику. Сходу атаковали гитлеровцев, гвардейцы отбросили их на северо-запад, заняли железнодорожную станцию Опухлики и вышли на рубеж р. Балаздын. На станции было захвачено 40 орудий, около 100 пулеметов, 30 минометов, 9 складов с военным имуществом, 3

паровоза, 15 автомашин". /Смотри: "Годы суровых испытаний* .1941 - 1944", Изд. "Наука". М. 1973. с. 338/. 10 октября "Невельская операция" закончилась.

А.И.Еременко её оценил так: "Это был серьезный успех. История войн знает немного примеров, когда операция, проводившаяся на широком фронте против мощной обороны противника, завершалась бы прорывом всей полосы обороны противника, и овладением важным оперативным пунктом фактически в течение одних суток. Ведь действия войск на вторые сутки операции носили характер закрепления первоначального успеха" /Цитировано по книге: К.Н.Галицкий "Годы суровых испытаний" М. 1973. с. 339/.

После Невельской операции 46-я гвсд продолжала наступательные и оборонительные бои северо-западнее Невеля, в так называемом "невельском мешке".

Но прежде, чем писать о них, надо разобраться в вопросах реорганизации фронтов, перехода дивизии в другие армии, изменениях в командовании- и составе партийно-политического руководства Фронтов, армий, корпусов и дивизии.

10 октября 1943 года был образован Прибалтийский фронт под командованием генерала-армии Маркиана Михайловича Попова, член Военного Совета генерал-лейтенант Д.З.Мехлис. В этот фронт вошли 3-я Ударная армия, 6-я и 11-я гвардейские и 20-я, а с 15 октября и 22-я армии. 46-я гв.сд в составе 3-й Ударной армии вошла в Прибалтийский фронт. Командовал дивизией генерал-майор Сергей Исаевич Карапетян, а начальником политотдела был вместо отозванного весной 1943 г. подполковника Крикунова /причин отзыва я не знаю/, прибывший полковник С.П.Гурьянов.

20 октября был образован 1-й Прибалтийский фронт в результате переименования Калининского Фронта в составе 4-й Ударной 59-й и 43-й армий, под командованием генерала армии А.И.Еременко, которого в ноябре сменил генерал армии И.Х.Баграмян, член Военного Совета Д.С.Леонов, которого в ноябре сменил генерал-лейтенант М.В.Рудаков.

20- октября 1943 года в результате переименования Прибалтийского фронта был образован 2-й Прибалтийский фронт в составе 3-й Ударной, 6-й и 11-й гвардейских и 20-й, 22-й армий под командованием генерала армии М.М.Попова /с октября 1943 г. по апрель 1944 г./, которого сменил генерал армии А.И.Кременко /апрель 1944 --февраль.1945 г./, а его сменил Маршал Советского Союза Леонид Александрович Говоров. Членами Военного Совета были: в октябре-- декабре 1943 г. генерал-лейтенант Л.З.Мехлис; в декабре 1943 - апреле 1944 г. генерал-лейтенант М.А.Булганин; в апреле 1944 - марте 1945 г. генерал-лейтенант В.Н.Богаткин.

Я не знаю, по каким причинам командир 46-й гв.сд генерал-майор С.И.Карапетян весной 1944 года был отозван с командования 46-й гвардейской сд и назначен командиром 146-й стрелковой дивизией 1-й Ударной армии 3-го Прибалтийского фронта, образованного в апреле 1944 года из войск левого крыла Ленинградского фронта. 146-я сд под командованием генерала С.И.Карапетяна участвовала:

В Псковско-Островской операции 1-й Уд.А, 3-го Приб.фр. и освобождении 21 июля 1944 г. города Остров;

В Тартусской операции 67-й А. 3-го Приб.фр. и освобождении 25 августа 1944 г. города Тарту;

В Восточно-Померанской операции 3-й Уд.А. 1-го Белорусского фронта и освобождении города Драмбурга /Дравско-Померанского/;

В Берлинской операции в составе 3-й Уд.А. 1-го Белорусского фронта и овладении 2 мая 1945 года Берлином.

Дальнейшая служба бывшего нашего комдива-гвардейца мне не известна. Запрашивал я военкомат Кривани о нем, но ответа не получил.

А теперь о наших боях в "невельском мешке" или как еще его именуют. - "в бутылке".

После "Невельской операции" 3-я Ударная и 4-я Ударная армии провели наступление. Прорвали оборону юго-западнее Невеля и устремились в этот узкий /в 5-7 километровый/ прорыв по расходящимся направлениям - 3-я Ударная армия, на северо-запад в сторону Пустошки, а 4-я Ударная армия на юго-запад в сторону Полоцка, наша 3-я Уд.А. и в ее составе 46-я гв.сд заходили в тыл Новоскольниковской группировки противника, а 4-я Уд.А. заходила в тыл Городокской и Витебской группировки противника. Расширить прорыв противник нам не позволил, предпринимал усиленные попытки группировками с севера от Новоскольников и с-юга от Городка "захлопнуть" наши две армии в лесисто-озерно-болотистом районе между Полоцком и Пустошкой. Бои носили ожесточенный характер. Чтобы не допустить окружения нас в "невельском мешке" в горловину прорыва была введена 6-я гвардейская армия, прибывшая с "Курской дуги" и с 20 октября вошедшая в состав 2-го Прибалтийского фронта, под командованием генерал-лейтенанта Ивана Михайловича Чистякова. Она и спасла нас от окружения в "невельском мешке", или как М.М.Чистяков его назвал "бутылке", наше положение заметно улучшилось лишь после проведенной "Городокской операции" войсками 4-й Ударной, 11-й Гвардейской и 43-й. армиями 13 - 31 декабря 1943 года, в ходе которой был освобожден город Городок и срезан клин противника в сторону Невеля, в горловину "невельского мешка", "бутылки".

В январе 1944 года.46-я гв.сд предприняла попытку прорваться севернее железной дороги, Новоскольники, Пустошка через озеро Свибло. Разведчики доложили, что лесной массив в 4-6 квадратных километра западнее озера Свибло не занят противником. Дивизия переправилась с

легким оружием на противоположный берег ночью по льду, преодолев лесной массив натолкнулась на хорошо организованную оборону противника и прибывший сюда вражеский бронепоезд. У нас не было никаких инженерных сооружений, чтобы укрыться от артиллерийских снарядов, бомбовых ударов в этом лесу буквально на "пяточке", обстреливаемом по всей площади. Снаряды рвались и на земле и в воздухе попадая в сосны. За пять суток наши полки потеряли до 50% личного состава, мы под постоянным обстрелом мерзли на морозе. Костры разводить не могли, по ним противник бомбил и обстреливал днем и ночью. Целые армады "юнкерсов" проходили над нами плотным строем и сбрасывали на нас бомбы. Весь лес превратился в сплошные завалы. Чтобы спасти от артналета командира дивизии мы прикрывали, его своими телами в яме, вырытой саперами для блиндажа и еще не накрытой бревнами.

После 5 суток боев за озером Свибло остатки дивизии были выведены по льду в ночное время под артобстрелом и сосредоточились в лесу у озера Неведро. Это были самые неудачные бои 46-й гв.сд за всю войну.. Абсолютно никакого результата. В других, тяжелейших боях мы достигали какого-то результата, успеха, а здесь потерпели полную неудачу потеряв половину людей дивизии на злосчастном "пяточке" за озером Свибло под Пустошкой.

Ведя кровопролитные бои в январе и феврале западнее Невеля "в мешке", среди лесов, озер,, межозерных дефиле, далеко /на 100 и более километров/ продвинувшись между железными дорогами Витебск - Полоцк и Новосокольники - Пустошка, мы и не знали,, что этими боями помогаем прорвать блокаду. Ленинграда и создаем плацдарм и условия для освобождения Белоруссии в операции "Багратион" летом 1944 года.

17 февраля 1944 г. 2-й Прибалтийский фронт" начал наступление на Старую Руссу и 18 февраля освободил., город, 21 февраля во взаимодействии с Ленинградским фронтом были освобождены города Холм и Сольцы, 24 Февраля - Дно, 26 февря - станцию Локня, завершив очищение всей дороги Луга - Дно - Новосокольники - Невель - Городок. 27 февраля было завершение очищения от оккупантов Ленинградской и части Калининской областей.

1 марта войска 2-го Прибалтийского фронта вели бои в районах Острова, Новоржева, Пустошки. 4 марта завершилась Старорусская - Новоржевская операция. Фронт продвинулся до 160 км на запад.

23-марта 1944 года приказом по войскам 10-й гвардейской армии № 06/н меня наградили орденом "Красной Звезды".

1 - 2 и 10 - 16 марта 46-я гв.сд 2-го Прибалтийского фронта во взаимодействии с соединениями правого крыла 1-го Прибалтийского, фронта предприняли две попытки наступления на Идрицу. Когда-то в это время 46-я гв.сд была передана из 10-й гвардейской армии опять в 3-ю- Ударную армию.

Мартовское наступление было неудачным. По воспоминаниям А.И.Еременко в разговоре с ним во время назначения командующим 2-м Прибалтийским фронтом Сталин высказал недовольство командованием фронтом М.М.Попова и члена Военного Совета Н.А.Булганина. Этим и была вызвана замена их А.И.Еременком и В.Н.Богаткиным.

О наших неудачных боях и наступлении на Идрицу подробно написал в воспоминаниях генерал армии С.М.Штеменко "Генеральный штаб в годы войны" /Воен. изд.МО СССР. М. 1968. с.270 -276/. Я их цитировать не буду.

В апреле 1944 г. 3-ю Ударную армию возглавил генерал-лейтенант Василий-Александрович Юшкевич, а генерал-полковник И. Е.Чибисов был назначен командующим 1-й Ударной армией. 46-я гвардейская стрелковая дивизия была подчинена 2-му гвардейскому стрелковому корпусу и в его составе вошла в 6-ю гвардейскую армию генерал-лейтенанта И.М.Чистякова.

В мае 1944 г. генерал-майор А.И.Белобородов получил назначение командующим 43-й армией. Командиром 2-го гв.ск был назначен генерал майор Александр Сергеевич Ксенофонтов, но его очень скоро сменил генерал-майор Алексей Иванович Баксов /это произошло в августе 1944 года/.

6-я гвардейская армия И.М.Чистякова была переподчинена из состава 2-го Прибалтийского фронта в состав 1-го Прибалтийского фронта, которым командовал генерал армии И.Х.Баграмян. Все эти переподчинения происходили перед Белорусской операцией под кодовым наименованием "Багратион".

В апреле 46-я гв.сд после успешных наступательных боев в конце 1943 года и неудачных боев в марте 1944 года была выведена с оборонительного рубежа под Пустошкой, сосредоточена в лесах западнее Невеля у озера Долгое, разместились в отличных блиндажах, построенных немцами для какого-то штаба со всей немецкой аккуратностью. Личный состав полков разместился в сосновых и еловых шалашах под развесистыми кронами деревьев. Место было сухое, берега озера песчаные, погода установилась очень теплая. Здесь мы получали пополнение, готовили части, к новым боям, проводили различные массовые мероприятия партийно-политической работы. Одно только нас огорчало перед выводом дивизии из боев мы потеряли начальника политотдела гвардии полковника Сергея Петровича Гурьянова. Он пошел с инструктором политотдела в полк вручать партийные билеты принятым в партию и на лесной дороге разорвался вражеский снаряд. Его смертельно ранило осколком. Умер он в медсанбате дивизии.

Здесь у озера Долгое 6 мая посетили нашу дивизию командующий фронтом А.И.Еременко и

командарм 3-й Ударной В.А.Юшкевич. Это было последнее посещение дивизии командованием 2-го Прибалтийского фронта и 3-й Ударной армии, после которого она была переподчинена 6-й гвардейской армии 1-го Прибалтийского фронта. Вот что написал в воспоминаниях об этом А.И.Еременко:

"С генералом Юшкевичем мы побывали в 46-й гвардейской стрелковой дивизии /командир дивизии Герой Советского, Союза генерал-майор Иван Михайлович Некрасов/. Дивизия находилась во втором эшелоне и занималась боевой учебой. Части и подразделения расположились в сосновом бору на сухом месте. Каждое подразделение построило для себя шалаши из хвои. На нарах лежали свежие еловые лапы. Приятный смолистый запах разносился по этим скромным, добросовестно убраным солдатским жилищам. По добрым лицам солдат было видно, что они крепки морально и физически. Питание в дивизии было организовано хорошо. Горячая пища выдавалась три раза в день и вкусно приготавливалась. Люди напряженно готовились к боям, чувствуя, что командиры делают все возможное во фронтовой обстановке, чтобы обеспечить им нормальную жизнь /смотри: А. И. Еременко "Годы возмездия. 1943 - 1945" Изд. "Финансы и статистика". М.1985. с. 172. - 173/.

В начале или середине июня 1944 года 46-я гв.сд ночами, соблюдая строжайшую маскировку /солдаты курили держа цыгарку в рукаве гимнастерки/ передислоцировалась к югу, сосредоточившись в районе Шумилино, северо-западнее Витебска и здесь готовилась к боям.

22 июня, ровно через три года после начала Отечественной войны, началась Белорусская операция "Багратион". В 1941 г. фашисты в это утро нагло вторглись в нашу страну. Теперь в 1944 году они предпринимали усилие отсидеться в обороне за построенным "Восточным валом". Действия 1-го Белорусского, 2-го Белорусского, 3-го Белорусского, 1-го Прибалтийского и 2-го Прибалтийского начинались одновременно. На нашем 1-м Прибалтийском фронте они начались с 3-00 часов 22 июня, действиями разведывательных батальонов.

46-я гвардейская стрелковая дивизия была во втором эшелоне и по плану вводилась после прорыва обороны противника. О Белорусской операции имеется огромное количество научной, военно-исторической, мемуарной литературы, написанной от Г.К.Жукова и А.М.Василевского до рядовых солдат. У меня имеются многочисленные выписки из этой литературы о боях нашей 6-й гвардейской армии и нашей 46-й гвардейской стрелковой дивизии, их я приводить не собираюсь, напишу лишь о том, кто командовал войсками, кто возглавлял политорганы соединений и служил в политотделе дивизии, в частях, покажу по географической карте боевой путь дивизии из-под Витебска до берега Балтийского моря, с 22 июня 1944.года до дня Великой Победы .9. мая. 1945 года.

Нас Родина звала: "Вперед, на запад!"
На нашем фронтовом, боевом пути
"...Вспять покати́лась орда,
Мы снова весь путь повторяли.
мы брали назад города,
Мы близких навеки теряли.
Ребят позабыть не могу,
/К. Башенкин/.

И нынче, глаза лишь закрою,
Их вижу на белом снегу,
Присыпанных черной землею.
Сквозь время - везде и всегда -
Мучительно помню про это.
Пришла в сорок первом беда
И лишь в сорок пятом победа...

Так я и теперь, через 45 лет после Великой победы чувствуя себя и все дни и места, где мы вели бои, помню.

Наши бои, начиная с 23 июня 1944 года и до Дня победы, носили непрерывный характер, то наступательные, то оборонительные. 46-я гв.сд. участвовала в целом ряде операций из которых складывались Белорусская и Прибалтийская многофронтовые и многоармейские операции:

1. В Витебско-Оршанской операции 23.06 - 28.06.1944 г.
2. В Полоцкой операции 29.06 - 4.07.1944 г.
3. В Шяуляйской операции 5.07 - 31.07.1944 г.
4. В Рижской операции 14.09 - 22.10.1944 г.
5. В Мемельской операции 5.10 - 22.10. 1944 г.
6. В Блокировании Курляндской группировки противника в феврале я 9.05.1.945 г.

Во всех этих операциях бои носили ожесточенный характер. Фашистские войска упорно сопротивлялись, создавали оборонительные рубежи,, узлы сопротивления и вели на них оборонительные бои, нередко нанося по нашим частям контрудары с применением .массового количества тан ко в артиллерии, авиации, не прекращали, .сопротивления. и в условиях полного окружения, иногда окружая и наши отдельные части и соединения.

Наша 46-я гвардейская стрелковая дивизия прошла свой боевой путь по малоизвестным, небольшим городам и населенным пунктам. На её долю планами не предусматривалось брать крупные города - Витебск, Минск, Полоцк, Двинск /Даугавпилс/, Вильнюс, Каунас, Мемель /Клайпеду/.

Боевой путь 46-й гв.сд прошел через такие города и населенные пункты, как Сиротино, Шумилине, Бешенкозичи, Камень, Деталь, Крулевщизна, Глубокое, Друя, Межозерными дефиле Скуды, Дривяты, Зарасай, Межозерные дефиле верховьев реки Свенты, Обеляй, Субата, Ракишкис, Биржай.

До Биржая 6-я гвардейская армия вела бои на правом фланге 1-го Прибалтийского фронта, а 46-я гв.сд на правом фланге 6-й гв. армии вдоль реки Западной Двины, по её левому берегу. Правее нас по правому берегу Западной Двины продвигались, несколько отставая от нас части и соединения 2-го Прибалтийского фронта. Города Полоцк, Двинск, Ригу брали в основном войска 2-го Прибалтийского фронта, а мы только содействовали им наступательными боями с юга вдоль Западной Двины. Поскольку 2-й Прибалтийский фронт несколько отставал, продвигался уступом за 1-м Прибалтийским фронтом, то для нас существовала постоянная угроза ударов и атак фашистских группировок с севера, от Западной Двины. Командующему 1-м Приб. Фр. И.Х.Баграмяну приходилось держать здесь надежные войска 6-й гв.А., а командующему армии И.М.Чистякову приходилось заботиться о своем правом фланге и держать здесь надежный 2-й гвардейский корпус, в который входила наша 46-я гв.сд. Мы и отражали контрудары и атаки противника, наносимые во фланг 1-му Прибалтийскому фронту.

Во второй половине августа 1944 г. немецкое командование предприняло нанести контрудар из районов Риги с севера и Мажейкая с запада, с целью овладеть Елгавой, Ионишкисом, Шяуляем, срезать наш клин в сторону Риги и Лиепай, соединиться с Восточно-Прусской группировкой. В районе Жагаре начались ожесточенные бои. В это время И.Х.Баграмян принял решение перебросить 6-ю гв.а И.М.Чистякова с правого фланга в центр фронта.

В ночь на 28 августа 6-я гв.А передала свой участок 22-му корпусу и начала скрытно совершать 110-километровый марш через Шяуляй в район ожесточенных боев, под Жагаре и Дабеле. 46-я гв.сд, совершив этот марш вышла в район Мажейкая и до конца войны участвовала в боях в районах Мажейкая, Приекуле, Вайноде, участвовала в блокировании Курляндской группировки войск противника и пленении её в дни Великой Победы 9 мая 1945 года.

О всех наших боях период второй половины 1944 года и до Дня Победы, 9 мая 1945 года написано и издано много томов литературы и рассмотрены они с разных позиций с военно-стратегической точки зрения оперативного искусства, тактики, взаимодействия родов войск, материально-технического обеспечения, морального и патриотического духа воинов, их героизма в боях, проявления интернационализма и дружбы народов, освободительной миссии Советских Вооруженных Сил, влияния наших побед на международную обстановку и дипломатию, важнейшие политические решения и межгосударственные отношения и т. и т.п.

Я же отмечу только один факт. 46-я гв.сд прошла с боями от восточной границы Литовской ССР До берега Балтийского моря, освобождала десятки городов, сел, местечек, хуторов, потеряла в боях на литовской земле многих своих воинов, генералов, офицеров, сержантов, бойцов, политработников, коммунистов, комсомольцев, молодых девушек - санитарок, связисток, снайперов, летчиц. Нас трудовое литовское население встречало как освободителей от Фашистской неволи триумфальными арками из еловых ветвей, букетами цветов, продуктами питания, холодной ключевой и родниковой водой. В то время литовцы слово "оккупанты" произносили только в отношении немецких войск, а не о Советской Армии, Неужели все это забыто ныне литовцами? Думаю, что трудовая Литва это помнит. Думаю, что только какая-то националистически настроенная часть молодежи, вырастая в послевоенные годы подпала под влияние националистов "Сайюдиса" и требует выхода Литвы из состава Союза Советских Социалистических Республик. Но, тем не менее, я, как участник боев за освобождение Литовской ССР, ныне переживаю болезненно события происходящие в Прибалтике, в Литве.

7-го, а возможно 8-го мая вечером инструктор политотдела по пропаганде среди войск противника /мы его именовали "инструктором по разложению войск немцев"/ гвардии капитан Шиндель прослушал на дивизионной коротковолновой радиостанции передачи из Гамбурга, Лондона, Стокгольма и другие и сообщил всем нам в политотделе, что все радиостанции, повторяют одно слова: "капитуляция", что по гамбургскому радио выступал какой-то гитлеровский наследник и говорил о капитуляции Германии, о том, что "отныне начинается её путь в неведомое будущее»».

Мы были озадачены: неужели в Германии произойдет капитуляция, а на нашем участке Фронта в Курляндии фашисты будут продолжать сопротивление?

Утром следующего дня над нами группами по 25-30 самолетов пикирующих бомбардировщиков "Петляковы" пролетали и бомбили оборону немецких войск. За ними такими же группами пролетали наши штурмовики "Илюшины". В начале немецкие зенитные орудия огрызались и по разрывам их снарядов мы считали, что немцы будут, сопротивляться и не капитулируют. Но к середине дня появились белые флаги на переднем крае немецкой обороны, а затем группа в 4-5 немцев с белым флагом перешла на нашу сторону, её привели на командный пункт дивизии. Во главе группы был немецкий полковник, командир противостоящей нам дивизии с переводчиком и офицерами

Немецкий полковник представился командиру нашей дивизии по всей Форме /даже щелкнул каблуками сапог/. Его переводчик и наш капитан Шиндель с трудом /и тот и другой языки знали плохо/ перевели доклад немецкого полковника: он доложил, что получил приказ о безоговорочной капитуляции. Командир нашей дивизии по карте указал, где сложить оружие, поставить охрану у складов до передачи их нашим частям, уничтожить минные и инженерные заграждения и т.д., а на следующий день колоннами по ротам, батальонам, полкам во главе с командирами по обозначенной

дороге перейти линию фронта и в сопровождении советских конвоиров совершить марш в район сбора военнопленных.

9-го, 10-го, 11-го мая 1945 года мы принимали капитулирующие немецкие войска, отправляли их в пункт сбора, через Вайноде, в Мажейкяй и далее - в Шяуляй. Вечерами наши солдаты и офицеры палили в счет салюта из всех видов своего боевого оружия - из ракетниц, автоматов, винтовок, пулеметов и даже из зенитных орудий. С неба со свистом и шипением падали на землю пули и осколки снарядов, так мы встретили Великую Победу. Этими выстрелами мы отдавали честь своим боевым однополчанам, не дошедшим до Великой Победы, павшим в боях за Советскую Родину, её независимость и свободу.

"В тот день, когда окончилась война
И все стволы палили в счет салюта,
В тот час на торжестве была одна,
Особая для наших душ минута.
В конце пути, в далекой стороне,
Под гром пальбы прощались мы впервые
Со всеми, что погибли на войне,
Как с мертвыми прощаются живые...
Мы с ними шли дорогою войны
В едином братстве воинском до срока,

Суровой славой их озарены,
От их судьбы всегда неподалеку.-
И только здесь, в особый этот миг,
Исполненный величья и печали,
Мы отделились навсегда от них:
Нас эти залпы разлучали.
Вот так, судьбою своею смущены,
Прощались мы на празднике с друзьями
И с теми, что в последний день войны
Еще в строю стояли вместе с нами...»

А. Т. Твардовский

В стране нашей не было той семьи,
В которой погибших отца или мать, сына или дочь,
Дедушку или внука, брата или сестру не оплакивали.
Рядом с торжеством и радостью в честь Победы
Было невосполнимое горе и слезы от утраты.
В то время мы были еще довольно молодыми,
Отмечали Великую Победу друзьями фронтовыми
С радостью и горечью мы друг друга поздравляли,
С печалью всех, кто не дошел до Победы вспоминали.
Всех их в День Победы мы поименно называли.
В честь Победы и в честь, павших в боях.
Мы из боевого оружия боевыми зарядами салютовали,
Последнюю воинскую почесть боевым друзьям отдавали,
Память о их бессмертных подвигах в борьбе с фашизмом
На века сохранить и передать детям и внукам,
Грядущим поколениям страны мы обещали.
Во фронтовом лесу в Курляндии,
В районе Вайнодэ, близ Лиепай,
8-го. - 10-го мая сорок пятого года
Мы Великую Победу с радостью отмечали,
Не по воинским уставам ей честь отдавали,
По народному друг друга обнимали и целовали,
На воинские звания внимания не обращали.
Лишь позднее мы стихи и песни прочитали,
Которыми поэты и композиторы нашу Победу,
Нашу радость, нашу гордость, наш заслуги
"В час мира" по достоинству воспевали:
- "Все в мире сущие народы
Благословите светлый час!
Отгремели эти годы,
Что на земле застигли нас.
Еще теплы стволы орудий
И кровь не всю впитал песок,
Но мир настал. Вздохните люди,
Переступив войны порог..."

А. Т. Твардовский.

Нам, Ветеранам Отечественной войны,
Да и всему старшему поколению советского народа,
Незабываемы светлые, радостные майские дни
Тысяча девятьсот сорок пятого, года.

Мы победили! В этих двух словах
Награда нам за пот, и кровь, и муки,
За тяжесть лет, за детский стон и страх,
За горечь ран и за печаль разлуки.
Давайте вспомним в этот час
О тех, кто душу положил за нас!"

В. И. Лебедев-Кумач.

Не буду ничего писать об историческом значении
Нашей Победы в Отечественной войне 1941 - 1945 года.

Об этом написано и издано литературы очень много.

Но одну оценку значения нашей победы и нашей роли в этой Победе приведу:

- "Какую песню о Победе,

Какой сложить о Вас рассказ?

Богатыри, язык мой беден,

Чтоб воспеть, прославить Вас...

Лишь Вы, лишь только Ваши плечи

Груз выдержать смогли такой,

Он свыше силы человеческой,

Не по плечу стране другой".

Якуб Колос.

Моя память хранит многие, имена боевых товарищей, которые не дошли, до Великой Победы:

начальника политотдела гвардии полковника С.Н.Гурьянова;

замполита 97 гв. артполка гвардии майора Сорокина;

комиссара батальона 130-й отд. мотострелковой бригады, политрука Н.У. Жарикова;

командира 8-й танковой дивизии полковника И.С.Фотчинкова;

командующего Юго-Западным Фронтом, Героя Советского Союза, генерал-полковника М.П.

Кирпоноса;

нашего славного разведчика, много раз ходившего в расположение войск противника и возвращавшегося с "языком", коммуниста, старшего сержанта Ивана Павловича Сорокина, награжденного орденами: "Красного Знамени", "Славы", "Отечественной войны 1-й степени", "Красной Звезды", медалью "За отвагу", знаком "Отличный разведчик".

Хочется еще раз назвать имена и тех из моих боевых друзей и начальников, дошедших до Великой Победы в политотделе 46-й гвардейской стрелковой дивизии

- Начальника политотдела гвардии полковника С.И.Чистякова

- Пом.нач. политотдела по комсомолу гв.майора Василия Немцова- /мы с ним "выросли" из замполитруков 8-го мотострелкового полка 8-й танковой дивизии и всю войну прошли вместе/;

- Пропагандистов политотдела - гв.майоров Б.П.Котова и И.М.Любана;

- Инструктора по оргпарработе гв. майора В.М. Косырева;

- Секретаря партийной-комиссии гв. майора А.А.Царькова;

- Инструктора по партучету - гв. майора Кабулова;

- инструктора по пропаганде среди войск противника, гв.капитана Шинделя;

- нашего бессменного с 1942 года писаря-машиниста -гвардии старшего сержантв Владимира Константиновича Гречкина /Сколько же он напечатал "Политдонесений", "Докладов", "наградных листов", "представлений к присвоению воинских званий", различных "Справок" и т.д./. Помню я и комиссаров, заместителей командиров частей 46-й-/бывшей 174-й / гвардейской стрелковой дивизии старших .политруков, майоров, подполковников Драчева, Волкова, Березняцкого, Муслимова, Басько, Терехина и других.

Все партийно-политические работники за время войны стали многократными орденосцами и медалистами, отличившимися в боях на 8 фронтах - Юго-Западном, Южном, Воронежском, Калининском, Прибалтийском, 2-м и 1-м Прибалтийских и с февраля 1945 года - на Ленинградском. Таким был наш боевой путь за время войны.

За боевые успехи 46-я гвардейская стрелковая дивизия, проявленные в Белорусской и прибалтийской операциях была удостоена награждения орденом "Красного Знамени".и стала 46-й Краснознаменной гвардейской стрелковой дивизией.

25 августа 1944 года приказом №205/н по 6-й гвардейской армии 1-го Приб.ф. я был награжден орденом "Отечественной войны 2-й степени". Это третья моя награда за время войны.

1. Политрук Жариков Николай Уварович - комиссар мотострелкового батальона, 130-й отдельной мотострелковой бригады, 37-й армии, Южного фронта, был смертельно ранен в бою в апреле 1942 года в местечке Яма / железнодорожный узел между Красным Лиманом и Артемовском. Умер во время эвакуации в санитарной роте бригады. Похоронен в селе в 5-6 километрах восточнее местечка Яма.

Фотография перефотографирована из альбома Мухина Н.И. Фотограф неизвестный.

2. Командир 174-й стрелковой дивизии - 46-й гвардейской стрелковой дивизии с мая 1942 года по весну 1944 г. полковник /с октября 1942 г. генерал-майор/ Сергей Исаевич Карапетян. Фотография 1943 г. Перефотографировано с фотографии из альбома Н.И.Мухина в июне 1990 года.

3. Начальник политотдела 130-й отдельной мотострелковой бригады, 174-й стрелковой дивизии с февраля 1942 г. по июль 1942 года, Старший батальонный комиссар Крафтмахер.

Перефотографировано с фотографии из альбома Н.И. Мухина в июне 1990 года.

Фотографии фотографа политотдела 174-й сд, 46-й гв. сд старшего сержанта Гордиенко.

Июль 1942 г. Город Борисоглебск. 174-я стрелковая дивизия. После очередного совещания политсостава дивизии.

Слева на право:

1-й ряд /сидят/:

2-й - начальник политотдела, старший батальонный комиссар Крафтмахер;

3-й - комиссар дивизии, старший батальонный комиссар А.А.Похил;

4-й - секретарь партийной комиссии дивизии, батальонный комиссар Терехин.

2-й ряд /стоят/:

4-й - комиссар артполка, батальонный комиссар Сорокин;

6-й - секретарь политотдела, политрук Н. И. Мухин;

7-й - инструктор по информации, политрук Н. Исаев.

Перефотографировано с фотографии из альбома Н. И. Мухина в июне 1990 года. Город Волгоград.

Помощник начальника политотдела по комсомолу 130-й отдельной стрелковой бригады, 174-й сд, 46-й гвардейской сд, майор Василий Немцов. Был "замполитрук" 3-го мотострелкового полка, 8-й гд в 1940-1941 году. Служил в 46-й гвардейской дивизии до её расформирования в июле 1946 г.

Инструктор политотдела по информации 130-й отдельной мотострелковой бригад Фронтовой приказ №149/н от 20.07.1944

Издан: ВС 6 гв. А 1 Прибалтийского фронта, 174-й сд., политрук Николай Исаев, был ранен в районе села Петропавловское на Дону в бою под городом Коротояк, эвакуирован в госпиталь в июле 1942 года.

Фотографии перефотографированы из альбома М.И. Мухина в июне 1990 года. Фотографировал фотограф политотдела дивизии старший сержант Гордиенко.

Начальники политотдела 46-й гвардейской стрелковой дивизии. Гвардии подполковник Крикунов начальник политотдела дивизии с августа 1942 по весну 1943 г.

Гвардии полковник Гурьянов С. П. начальник политотдела дивизии с весны 1943 года по весну 1945 года.

Фотографии перефотографированы из альбома Н.И. Мухина в июне 1990 года. Фотографировал

фотограф политотдела дивизии старший сержант Гордиенко.

Гвардии старший сержант Сорокин Иван Павлович - храбрый из храбрых разведчик развед роты 174-й стрелковой дивизии - 46 гвардейской стрелковой дивизии много раз ходивший в расположение войск противника и на себе приносивший "языка", добывавший ценные сведения о противнике для командования дивизии, корпусов, армий и фронтов.

Награжден орденами: "Красного Знамени", "Славы 3-й степени", "Отечественной войны 1-й степени", "Красной Звезды", знаком "Отличный разведчик".

Погиб при выполнении задания командования по "добыче языка" зимой 1943 - 1944 года, во время боев 46-й гвардейской стрелковой дивизии западнее Невеля, в районе Пустошки.

Фотография-монтаж партийного билета и наград Ивана Павловича Сорокина после его гибели сделана фотографом дивизии гвардии старшим сержантом Гордиенко.

Перефотографирована из альбома Мухина Н.И. в июне 1990 года. Портретный снимок с Фотокарточки партийного билета.

Комиссар, заместитель командира по политической части 139-го гвардейского стрелкового полка, Березняцкий служил в полку с июля 1942 года и до расформирования полка в июле 1946 года.

Гвардии старший сержант Владимир Константинович Гречкин. Служил в политотделе 130-й

отдельной мотострелковой бригады, 174-й стрелковой дивизии и 46-й гвардии подполковник гвардейской стрелковой дивизии писарем-машинистом с февраля 1942 года до демобилизации после войны. Он напечатал в боевых условиях многие сотни документов политотдела "Политдонесений", "Докладов", "Представлений к очередным званиям политработникам", "наградных листов" на политработников" и т.д.

Фотографии перефотографированы из альбома Н.И.Мухина в июне 1990 года. Фотографировал фотограф политотдела дивизии гвардии старший сержант Гордиенко.

Классная радистка дивизионной радиостанции 174-й стрелковой дивизии - 46-й гвардейской стрелковой дивизии, гвардии сержант по имени Ира, участница войны с июля 1942 года до Великой Победы - 9 мая 1945 года, обеспечивавшая надежную радиосвязь с штабами корпусов и армий в боевых условиях.

Гвардии лейтенант Панышева Надя. Прибыла в 174-ю сд. в село Давыдовка под Коротояком. Имела задание перейти линию фронта в тыл противника на подпольную работу в районе Острогжска, но в связи с интенсивными боями в Коротояке перейти линию фронта не смогла, осталась в дивизии, была зачислена рядовым красноармейцем, оформляла дела по приему в партию в группе инструктора политотдела по учету коммунистов. На Калининском фронте ей было присвоено звание "лейтенанта" и она была назначена на должность "Заведующий клубом" 46-й гвардейской стрелковой дивизии.

Фотографии перефотографированы из альбома Н. И. Мухина в июне 1990 года, фотографировал фотограф политотдела 46-й гв.сд., гвардии старший сержант Гордиенко.

После очередного семинара в политотделе 46-й гв.сд.

В центре сидят: нач. политотдела гвардии подполковник Крикунов и гвардии подполковник Ковылин

Село Яковлеве Калининский фронт. Март 1943 года.

9 августа 1943 г. состоялся семинар парторгов и зам. ком, по политчасти полков и подразделений 46-й гвардейской стрелковой дивизии.

В центре сидят: Нач. ПО гв. полковник Гурьянов и зам. нач. ПО гв. подполковник Ковылин. В верхнем ряду, 5-й справа стоит Мухин Н.И.. Внизу лежат в центре Василий Немцов и секретарь партбюро 97 гв. ап гв.майор Гончаренко.

После очередного совещания политработников 46-й гв. сд

В центре сидит зам. нач. ПО гв. подполковник Орлов. В верхнем ряду стоят /слева на право/: 1-й ст. сержант В.К.Гречкин; 2-й - гв. майор Н.И.Мухин; во втором ряду 2-й - гв. майор Василии Немцов.

Фотография перефотографирована из альбома Н.И. Мухина в июне 1990 г. Фотографировал фотограф политотдела 46-й гв. сд, гв. ст. серж. Гордиенко

Мухин жил в городе-Герое ВОЛГОГРАД, воспоминания датированы - июнь 1990 г.